

Annotation

Что может быть проще, чем заменить на отборе невесту Лорда Оберона, главы клана Северных оборотней? За это мне обещали приличную сумму, на которую я могла бы открыть свое дело. Только все пошло не так. И моя кровь прошла обряд, связав наши жизни воедино. Лорд не намерен отпускать свою Истинную, которую искал столько лет. Ну а я не намерена оставаться его женой, потому что на свою жизнь имею собственные планы.

Анна Завгородняя

Глава 1.

Глава 2.

Глава 3.

Глава 4.

Глава 5.

Глава 6.

Глава 7.

Глава 8.

Глава 9.

Глава 10.

Глава 11.

Глава 12.

Глава 13.

Глава 14.

Глава 15.

ЭПИЛОГ

Анна Завгородняя

Мама Для Наследника Стаи

Глава 1.

- Леди Аурелия Витт!

Имя прозвучало в тишине, как раскат грома. Я на секунду успела испугаться

и забыть о том, что сейчас

это мое имя. Что зовут меня.

Неловко покачнувшись, поправила платье, а когда шагнула вперед, туда, где по сторонам от распахнутых дверей стояли разодетые лакеи и мрачно взирал глашатай, в руках у которого был длинный список претенденток в отборе, взяла себя в руки. Напомнив о том, что сейчас я играю роль Аурелии. А она ни за что не спасовала бы перед слугами.

Гордо вздернув подбородок и распрямив спину, вспомнила

легкую плавную походку своей госпожи, и пошла уже уверенно, хотя сердце стучало так, что грозилось вот-вот выскочить из груди, разорвав

лиф тесного дорогого платья.

Мраморный пол гулко отражал стук каблуков. Я шла и смотрела прямо перед собой, держа «лицо». Следом струился шлейф, подметая мрамор. Отчего-то вспомнилось, как я выгляжу: белое платье, расшитое жемчугом, открытые плечи, волосы, рассыпанные по плечам тяжелым дорогим плащом, мое украшение и гордость. У настоящей Аурелии таких не было. Госпожа всегда завидовала моей гриве. Зато у нее было то, чего не было у меня. Титул, земли, деньги и замок где-то на юге страны. Я ни разу там не бывала, так как меня наняли уже тогда, когда леди Витт приехала учиться в пансион для благородных девиц. Именно оттуда она и попала на отбор. Вот только сейчас вместо нее к потенциальному жениху, шла я. Безродная полукровка, которая даже толком оборачиваться не умеет.

Зал оказался необычайно длинным. Люди милорда Оберона стояли по обе стороны, образовав подобие тоннеля. Их глаза, желтые, волчьи, взирали на меня почти без интереса и уже, как мне показалось, без надежды. Да и шутка ли? Если их вожак уже добрый десяток лет не может найти для себя пару. Ходили слухи, что такой женщины просто не существует. Но Оберон не оставлял надежды и каждый год в замок Желтой луны, привозили претенденток, устраивая отбор для

вожака стаи, который, хоть и носил титул лорда, себя в первую очередь, считал волком.

- Леди Аурелия! – Стоило остановиться перед возвышением, на котором находился каменный трон, как ко мне обратился один из приближенных лорда Оберона. Сам же вожак сидел на троне, лениво и без

интереса, глядя куда-то мимо меня.

«Вот и сиди, и не смотри даже!» - подумалось мне, прежде чем приближенный повторил:

- Леди Аурелия?

- Да, - отозвалась я.

- Позвольте вашу руку, леди, - попросил мужчина. Он был высок и крепок. Но зима давно коснулась его волос, хотя седина нисколько не портила оборотня. Даже напротив, придавала его возрасту легкого шарма.

Протянув руку над резной чашей, рискнула посмотреть на виновника происходящего. Взглянула и тут же опустила взгляд, встретившись с его ответным, таким же желтым, как и взоры других оборотней.

Несмотря на то, что этот мужчина меня пугал своей мощью и

властностью альфы, привыкшего подавлять более слабых, я не могла не заметить, насколько хорош он был. Любая женщина была бы рада получить в мужа такой образец красоты и мощи, как лорд Оберон.

У него оказалось худощавое лицо, прямой нос и волевой подбородок. На широкие мощные плечи спадали темные, почти до черноты, волосы. Взгляд был пристальным и изучающим. Настолько пронзительным, что в какой-то момент я даже испугалась, что он догадается, поймет – я не та, за кого себя выдаю!

Но нет. Кажется, не понял.

Я нервно выдохнула, сообразив, что на несколько секунд задержала

дыхание.

Это от страха. Не иначе. Но скоро все закончится. Я получу должную

награду и...

- А! – укол в подушечку указательного пальца заставил вскрикнуть. Я отвлеклась, думая об оборотне, и вот результат! Мне стоило выдержать этот простой укол с достоинством, не произнося ни единого звука! Но поздно. Да и какая разница, если я все равно не

подхожу. Впрочем, Оберону, кажется, никто не подходит из тех женщин, кто существуют в этом мире.

Проследив, как капелька алой крови падает вниз, замерла, ожидая результата. Конечно же, сейчас мне объявят, что кровь не совместима и что я могу быть свободна. Следующая невеста, которая сейчас ждет за дверью, войдет в зал, а меня выпустят через дверь, которая находится сбоку от трона.

Я рискнула еще раз посмотреть на вожака. Подняла голову и поняла, что он по-прежнему рассматривает меня. Видимо, что-то во мне заинтересовало мужчину. И я мысленно взмолилась, чтобы меня поскорее отпустили. Было очень жутко стоять вот так и ждать результата, который и так был очевиден. Вот даже пошатнулся ряд оборотней, стоявших справа от трона. Мне готовились открыть проход и выпустить.

Опустив руки, подхватила платье. Оберон прищурил глаза и в тот миг, когда я почти ощутила воздух свободы, придворный, державший в руках чашу, вздрогнул и посмотрел на своего вожака.

- Что? – прорычал низким голосом оборотень. За какую-то долю секунды выражение его лица полностью изменилось. Словно кто-то стер равнодушие и взамен нарисовал надежду и ожидание. Но я не успела толком удивиться, когда державший чашу ответил дрожащим голосом:

- Мой господин...

- Да говори уже! – Оберон сорвался с места и спустился вниз. Не дожидаясь ответа, сам заглянул в чашу, а я невольно попятилась, заметив, как подтянулись к нам остальные оборотни стаи. Желтые глаза волков вспыхнули и взоры всех устремились к своему вожаку.

- Она ваша пара, - прозвучало в тишине словно удар хлыста.

Оберон несколько секунд стоял, глядя в чашу, затем медленно обернулся и взглянул на меня. Взглянул так, что мурашки пробежали по спине, а мои ноги едва не развернули меня к выходу, а в висках застучало отчаянное: «Беги!».

- Леди Аурелия! – прорычал глава клана и шагнул ко мне. Невольно отступив под его яростным напором, мысленно прокляла тот день, час и даже минуту, когда согласилась на это безумие. Но меня заверили, что подобное не произойдет! Что нет такой женщины,

которую приняла бы кровь альфы! Да и шутка ли? Он ищет ее уже столько

лет и не может найти.

В голове просто не укладывалось то, что случилось.

Резко выдохнув, сделала еще шаг назад, но бежать было поздно. За спиной сомкнули кольцо оборотни стаи. Все они застыли навывтяжку,

пока альфа уверенным шагом шел ко

мне.

Время словно замедлило свой бег. Сердце стучало где-то в висках. От страха ломило колени и темнело в глазах.

Нет, нет и еще раз, нет! Со мной не могло случиться ничего подобного! Кто такая я и кто этот мужчина, не сводящий с меня жадного взгляда! Полукровка и потомственный альфа! Да мы как небо и земля! Нет, как зима и лето, разные и по статусу, и по состоянию, а даже

по масти. Впрочем, я даже не

чистокровная волчица, а так...

Но Оберон наивно полагает, будто перед ним леди. Стоит как можно скорее разубедить его в этом. Право слово, не женится ведь благородный

лорд на такой как я!

- Леди Аурелия, - Оберон повторил мое имя, будто пробовал его на вкус. Он встал рядом, так близко, что мне стало трудно дышать. Оборотень оказался очень высоким. Выше меня на добрые две головы. И можно было только представить, каким он становится, когда принимает

облик зверя. Ведь альфа всегда самый

крупный и сильный в

стае!

Колени мелко задрожали. Но я нашла в себе силы поднять взгляд и встретить ответный, полный какой-то дикой надежды и чего-то еще, чего

я никак не могла понять. Да и, честно говоря, не хотела.

Мне уже не нужны были деньги и та треклятая лавка. Жила же я как-то без нее, проживу и дальше. Пусть госпожа сама объясняется с этим зверюгой. А я расскажу правду, какая она есть. Мне обещали, что я просто приду, дам каплю крови и, конечно же, вернусь домой, заменив временно настоящую леди Витт. Подобный поворот событий мне совсем не нравится. Даже очень не нравится.

- Милорд! – Голос подвел, и я стала сама себе противна. Но альфа действовал на меня подавляюще, как и на остальную стаю. А еще я решила, что, если буду милой и слабой, он поймет и простит, а потом отпустит восвояси. Не показывать же ему свой характер, когда собираешься

признаться в обмане? – Здесь какая-то ошибка, милорд.

- Ваша кровь соединилась с кровью лорда Оберона, - обрадовал меня тот, который держал чашу. – Вы истинная пара для господина. Та которую

он...

- Хватит блять, Торрвуд, - оборвал оборотня на полуслове альфа.

- Она все прекрасно понимает. Не так ли, леди?

Как-то не было заметно, чтобы он сильно обрадовался появлению пары. Или это у него такая манера общения? Тогда не удивительно, что до сих пор одинокий. Вот что подумала я, стоя перед Обероном.

- По закону теперь вы моя невеста. И сегодня же отправитесь в мой замок для нашего бракосочетания. Вашим родителям сообщат, и они приедут на обряд. Обещаю, что дождусь этого, - он хмыкнул, - счастливого момента, как приезд новых родственников.

Внутри все сжалось в тугую ком. Сглотнув, нашла в себе силы проговорить:

- Милорд, можем ли мы поговорить наедине? – Вот не собираюсь признаваться во лжи при всей этой своре! Да и наедине мне, возможно, удастся объяснить причины, толкнувшие меня на обман. Должен же он понять

мое трудное положение!

- Зачем? – только и спросил оборотень.

- Есть кое-что, что вы должны знать до того, как решите

соединить

свою судьбу с моей, - сказала тихо.

Оборотни, столпившиеся за спиной, заворчали, а альфа усмехнулся.

- Поговорить? Леди, у вас нет выбора, как и у меня. Вы моя пара.

И разговоры тут лишние.

- Прошу! - едва не сложила ладони в порыве. - Это важно, не сколько

для меня, сколько для вас, милорд!

Несколько секунд, долгих, как сама вечность, Оберон молчал. Затем смиротворился и кивнув, указал мне идти вперед. Стая расступилась, пропуская нас. Пока шли, услышала короткий приказ альфы, от которого стало еще страшнее.

- Остальным подарить подарки и отправить по домам, - отдал он распоряжение касательно оставшихся невест. Мне хотелось сказать ему, чтобы не торопился принимать подобное решение. Я даже замедлила шаг и обернулась, но увидев выражение лица оборотня, оставила эту мысль, решив, что альфа сам вернет невест, когда я

открою ему правду. Все равно, за те несколько минут, которые он потратит

на разговор со мной, невесты не

успеют даже собрать вещи.

Дальняя дверь, к которой мы направились вместе с альфой, привела нас в просторную комнату с высокими узкими окнами. Скорее всего, гостиную, или маленькую приемную. Лорд Оберон подошел к окну и развернулся ко мне, в ожидании взглянув глаза в глаза.

От пристального интереса оборотня стало не по себе. Но я не отвела взгляд. Подошла ближе и быстро заговорила, чувствуя, что надо действовать сейчас и сразу.

- Милорд! Видите ли, думаю, произошла ошибка. Я, - ох и влетит же

мне за обман! - Я не та, за кого себя

выдаю!

Одна черная, цвета смолы, бровь вопросительно изогнулась.

Губы Оберона дрогнули, а я продолжила:

- Я всего лишь служанка, милорд. Но прежде, чем вы изволите гневаться, хочу объяснить, как оказалась на месте своей госпожи, леди Аурелии!

Стоило отдать должное альфе. Он удивился, но гневаться не

изволил. Лишь сжал крепче челюсти, отчего на худощавом лице заиграли желваки.

- Говорите, - пробасил и я собрала всю свою волю в кулак.

- Мое имя Элейн Нортон, - представилась, следя за выражением лица лорда. Пока прочитать его эмоции было сложно. - Я работала горничной при леди Аурелии Витт. Когда ее имя выпало из королевского распределения она попросила меня отправиться вместо нее

на отбор.

- Почему она это сделала? - спокойно спросил альфа.

Я замаялась, не зная, что ответить. Предавать бывшую госпожу не хотелось, но альфа, если захочет, может вынудить меня признаться.

- Я все равно узнаю, - словно прочитав мои мысли, заявил Оберон. - Так что, говорите по-хорошему.

Опустив глаза, вздохнула:

- У леди Витт есть любимый. Конечно, шанс, что ее кровь совпадет с вашей, был ничтожен, но она побоялась рисковать. - Я не стала рассказывать о том, что Аурелия чистокровная волчица с белоснежной шерстью. Я видела, как она принимает звериный облик. И поистине, в нем моя госпожа была прекрасна. А вот я даже не знала, как бы выглядела, если бы смогла стать зверем. Наверное, слишком

мало во мне было от волка. И все, что пока удавалось в полнолуние, это покрыться шерстью, причем лишь в некоторых местах на руках, ногах

и спине.

Что и говорить, полукровка. Не человек и не волк. С некоторых пор я привыкла считать себя больше человеком. Все же, в этом облике жила,

дышала и работала.

- Понимаете, я просто служанка. У меня нет рода, который принесет вам почет, нет денег, чтобы пополнить вашу казну, и моя кровь разбавлена. А еще, - тут я густо покраснела, но решилась говорить правду до конца, чтобы у Оберна не возникло ни малейшего желания взять в жены такую как я, - я не умею оборачиваться и принимать

облик второй ипостаси.

Да и с кровью в чаше, скорее всего, произошла какая-то ошибка. Ну не могут полукровка и благородный альфа оказаться истинной парой, предназначенной друг другу. К тому же, несмотря на внешнюю привлекательность, альфа мне не нравился. Более того, я боялась его, и мужчина

это чувствовал.

- Это все, мисс Нортон? – спросил спокойно оборотень.

- Все, – кивнула я.

- Хорошо, – толком ничего не объяснив, он кивком головы указал на

дверь. Ту самую, в которую мы вошли сюда из зала. – Пойдемте.

- Вы отпустите меня? – спросила я. Казалось, альфа проникся моим рассказом. По крайней мере, он не злился и не кричал. А ведь я его обманула! На его месте любой бы рассердился, а он знай себе, идет вперед.

Открыв передо мной дверь, Оберон пропустил меня вперед. Прошел следом и мы снова оказались в зале, где стоя альфы ждала своего вожака.

Сразу несколько десятков желтых глаз обратились к нам. В них таилось ожидание и интерес.

- Мы уезжаем в Лунный замок, – коротко приказал своим людям Оберон. – И мисс Нортон, – он повернулся ко мне, – будьте любезны, соберитесь в кратчайшие сроки. Если вам нужны слуги, чтобы помочь, только прикажите...

Услышав такие слова, обомлела от непонимания и ужаса.

- Что? – проговорила. Голос надтреснул. Прозвучал сипло. – Вы разве не слышали, что я вам рассказала?

- Мне все равно, кто вы и кто ваши родители. Вы – моя истинная пара и я слишком долго вас искал, чтобы сейчас отпустить из-за каких-то глупостей, – прозвучало холодное в ответ.

Я покачнулась.

- Нет! – только и успела шепнуть, но альфа уже шел прочь твердой уверенной походкой, а меня обступили со всех сторон придворные. Я, конечно же, понимала, что вреда мне не причинят. Не теперь, когда Оберон назвал меня своей истинной. Но от этого не стала бояться меньше. Отчего-то смущали все эти огромные оборотни, взиравшие

на меня с интересом.

Затем из толпы выделились двое. Они подошли ко мне, поклонились.

- Госпожа, позвольте проводить вас в ваши покои и помочь собрать вещи, – сказал один.

Вместо ответа, кивнула и под конвоем этих двоих, прошла к выходу. Стая расступилась. Нас провожали настороженные взгляды. А у меня сердце было не на месте. Никак не могла осознать то, что произошло.

«Бежать!» - мелькнула было мысль в голове. Но разве тут убежишь? Сомневаюсь, что меня теперь оставят одну. Будут следить, охранять. Ни один волк не отпустит свою пару. Особенно, когда признал ее прилюдно.

Комната, которую мне отвели по приезде под личные покои, была совсем крошечной, но теплой и уютной, что для начала зимы было более важно, чем просторные и холодные комнаты. К слову, старый замок отапливался плохо. В коридорах гулял ветер, а на закрученных в спирали лестницах властвовали сквозняки. Зато в комнате, где весело пылал в камине огонь, разведенный служанкой, было очень комфортно.

Когда я вошла, в сопровождении своей свиты, Лайза, приставленная ко мне лично леди Аурелией, чинила платье, сидя у огня. Завидев меня, она быстро поднялась на ноги и в удивлении воззрилась на двоих крепких людей лорда. Некогда вместе с Лайзой мы прислуживали настоящей леди Витт. К тому же, мы были немного дружны. Поэтому ее и отправили сюда со мной, пообещав заплатить за молчание. И Лайза справилась со своей ролью.

Едва завидев меня, она бодро поднялась на ноги, отложив шитье, и

поклонилась со словами:

- Госпожа! Отбор завершен? Мне собирать вещи?

- Да, - кивнула я, сетуя на то, что вместо того, чтобы отправиться прочь из этого замка, к новой жизни и исполнению мечты, попала в такую беду. Вот не радовалось мое сердце произошедшему. Возможно, будь на моем месте другая, она бы прыгала до потолка от осознания того, что скоро станет супругой лорда северного клана. И это поистине была

почетная роль.

Но не для меня. Не о такой жизни я мечтала. И до сих пор вспоминая взгляд альфы, чувствовала дрожь во всем теле. Отнюдь не радостную.

- Госпожа едет в Лунный замок к своему будущему супругу, нашему лорду, - зачем-то сообщил Лайзе один из оборотней. Горничная даже на месте застыла. Затем медленно повернула голову и посмотрела на меня очень удивленными глазами. Я в ответ едва заметно пожала плечами. Ну и что я ей скажу? Да еще в присутствии этих двоих. Даже, если попросить оборотней выйти и подождать за дверью, слух у них такой, что все услышат. Хоть шепотом говори.

- О, госпожа! - Лайза выдавила улыбку. - Поздравляю вас!

- Ты лучше вещи собирай, - рыкнул на девушку мой стражник.

Я посмотрела на него, сделав каменное лицо. И оборотень отступил

назад, сообразив, что сказал лишнее.

Лайза бросилась выполнять поручение. Я попыталась ей помочь, заодно

поинтересовавшись, не хочет ли она отправиться со мной.

- Я понимаю, что в твои планы это не входило, - проговорила неловко. Очень уж не хотелось отправляться в Лунный замок одной. Да, вокруг будет стая альфы. Но для меня они все чужие, как и я для них. А Лайза почти подруга. Не закадычная, но все же, с ней мне будет не так страшно.

- Госпожа, я право слово, не могу. Вы же знаете, - ответила она и кивнула, решив больше не просить.

Справляюсь сама.

- Отложи мне дорожное платье, - приказала, понимая, что в этом, праздничном, ехать в экипаже просто неудобно и холодно.

Когда с вещами было покончено, собирать оказалось всего ничего, так как леди Витт выдала мне всего несколько нарядов, помня

о том, как быстро проходит отбор, и правильно решив, что больше подделке не понадобится, Лайза замерла, глядя на меня. Обратни окинули взглядами мои скудные пожитки, вместившиеся в две сумки, затем взяли их в руки, явно готовые уходить просто сейчас. Но мне еще нужно было переодеться.

- Выйдете! - приказала оборотням. Удивительно, но голос не дрогнул

и прозвучал так, словно

говорила не я, а настоящая Аурелия.

Мужчины переглянулись, а затем выполнили приказ.

Лайза помогла мне сменить платье и положила его в сумку. Затем набросила

на мои плечи теплый плащ и

печально улыбнулась.

На несколько мгновений мне показалось, что все это просто сон.

Что я сейчас проснусь и окажусь в своей камере располагавшейся рядом с покоями леди Витт. Но нет. Реальность была. Неприятная, неожиданная, ломавшая все мои планы и мечты.

Вздохнув, крикнула, зовя стражников. Но когда они вошли, не удержалась: - Почему такая спешка? - спросила, глядя на людей

Оберона.

- Вы берете с собой служанку? – не ответив на заданный вопрос, поинтересовался один из стражей.

Я посмотрела с надеждой на горничную, мечтая о том, чтобы она передумала, но Лайза лишь покачала головой.

- Нет, - произнесла тогда.

- Идемте, госпожа, - более почтительно сказал второй оборотень и услужливо распахнул передо мной дверь.

- Прощай, - проговорила, бросив последний взгляд на подругу.

- Прощайте, госпожа. Удачи вам, - она присела в книксене, а я вышла в коридор, все еще пребывая в какой-то прострации от происходящего. Слишком быстро закрутились события. Кажется, лорд Оберон торопился вернуться в свой замок. Возможно, у него на это были причины, но мне пока никто не соизволил ничего объяснить.

Шагая по коридору, холодному и неприветливому, думала о том, что мне делать теперь и как избавиться от альфы? Замуж

категорически не хотелось. Но кто станет интересоваться моим мнением? Сомневаюсь, что будь я даже настоящей леди Витт и чистокровной волчицей, это ничего не решило бы. Вот только все во мне противилось подобному союзу. И эта спешка!

Внизу во дворе нас ждала тяжелая карета, запряженная четверкой вороных.

Вся стая лорда Оберона с ним

во главе, ждали, кажется, только меня. И теперь уже не десятки, а добрые полторы сотни желтых глаз, уставились в мою сторону, изучая, запоминая.

- Благодарю, что собрались так быстро, - альфа снизошел. Подошел ко мне, предложив руку, чтобы помочь забраться в карету, пока его люди крепили поклажу. Моя ладошка в перчатке утонула в его широкой сильной руке, горячей и огромной, как и сам оборотень.

- А вы разве оставили мне выбор, милорд? – спросила я, решив не молчать.

- Обстоятельства вынуждают спешить, - ответил он при этом ничего

не объяснив. – Позже я вам все объясню.

- Хотелось бы! – Я забралась внутрь и Оберон захлопнул дверцу, после чего альфе подвели коня, такого же мощного, как и он сам. В одно плавное движение, мужчина взлетел в седло и взмахнул рукой, отдавая

приказ трогать.

Прильнув к окну, увидела, как вперед, перед экипажем, выехали два

десятка, или около того, воинов. Остальные заняли оборонительную позицию по обе стороны от кареты и, как полагаю, замыкали шествие. Как-то мне совсем не понравилось происходящее. Создалось впечатление, что Оберон опасается нападения.

Но вот карета двинулась с места. Я накрыла ноги теплым пледом, который нашла на противоположном сидении, и откинулась на спинку, прикрыв глаза.

Все произошло слишком быстро. У меня не было времени подумать, да и лорд Оберон, признаться, не дал этого сделать. Просто поставил перед фактом: едем в Лунный замок и точка. И попробуй оспорь право альфы! Не сомневаюсь, что никто из его стаи и не подумает мне помочь, если попрошу. Значит, надо ждать подходящего момента и не действовать сгоряча. Выход всегда есть. Вот только пока я не знала, где его искать.

Глава 2.

- Тебе бы с ней поговорить нормально. Могу себе представить, как девчонка напугана. Слишком уж поспешно мы собрались. Скорее всего, она и представить себе не может, в чем причина. И никто не объяснил, - старый оборотень с наброшенной на плечи медвежьей шкурой, ехавший стремя в стремя с альфой, посмотрел на своего жоака, который, в свою очередь, не отрывал взгляда от экипажа, качавшегося впереди. Специально для этой цели лорд Оберон придержал скакуна и оставил за себя во главе отряда своего побратима. Сам же, вместе со старым Снором, которого знал столько, сколько помнил себя, устроился позади кареты, сам толком не понимая,

почему.

- Бренн? - напомнил о себе Снор, когда понял, что альфа его не слышит.

- Поговорить? - хмыкнул лорд Оберон. - Непременно. Когда прибудем

в безопасное место.

- И правильно. Надо ее успокоить, - улыбнулся в пышные седые усы старик. - Тебе очень повезло, Бренн. Я бы сказал, что произошло чудо.

- Сам знаю. Поэтому и боюсь, - признался альфа и наконец, отвел взгляд, переместив его вперед, туда, где лента дороги была скрыта спинами его воинов. Широкими, надежными. Каждый из отряда был проверен им лично. И обучен не без помощи своего альфы. И все равно, Оберон научился не открываться полностью. Имел уже опыт

предательства.

- Ты боишься, она боится, - задумчиво проговорил старик.

- Может, ты приглядишь за ней? – взглянул на Снора вожак.

- Может и пригляжу, - согласился тот. – А скажи, Бренн, ты узнал, кто

ее родители?

- Нет. Распрошу на привале. Надо отправить им весточку, чтобы прибыли

в Лунный замок на свадьбу.

- Да. Надо, чтобы все было по правилам, - кивнул старый оборотень

и прищелкнул языком.

Бренн больше ничего не сказал. Ударив пятками в жесткие бока своего жеребца, направил его вперед, нарочно проехав в близости от экипажа. Заглянул будто бы невзначай в окно и увидев, что девушка спит, не удержавшись, придержал коня, чтобы немного разглядеть ее.

Красивая. Жаль только, что полукровка. А так с виду и не скажешь.

У девушки были темные волосы и очень нежная кожа персикового цвета. Большие красивые глаза цвета васильков и точеная фигурка. Как только он сразу не понял, что это она? Наверное, устал надеяться. Год шел за годом, одна зима сменяла другую, и каждый отбор таил в себе очередное разочарование и пустоту, собравшуюся где-то в груди. Болезненную

и тяжелую.

Уже несколько лет он присутствовал на отборах почти не надеясь. И едва смотрел на претенденток. Среди них было множество красавиц, но Бренн Оберон, лорд Северного клана, искал не утеху для постели, а жену.

Свою пару. И уже отчаялся найти.

Наверное, потому и растерялся. Наверное, потому решил действовать так быстро, чтобы как можно скорее спрятать ее в своих владениях, скрыть от всех напастей и врагов, которых, увы, как всякий альфа, приобрел за долгую жизнь. Всегда там, где есть власть, сила и состояние, существуют те, кто желает это отнять. Увы, у лорда Оберона были враги. Могущественные, которых стоило опасаться. Но в Лунном замке девушка будет в безопасности.

Бренн вздрогнул, когда Элейн шевельнулась, меняя позу. Теперь она сидела, отвернувшись от него и оборотень видел крошечное розовое ушко и завиток темных волос. У невесты была тонкая шея и узкие плечи, но бедра достаточно широкие для рождения детей. На это он обратил внимание в первую очередь, когда узнал, что его кровь

приняла

кровь претендентки.

Что там мисс Нортон говорила о своем положении? Бедная? Да ему

плевать. У него хватит денег, чтобы принять сотню бесприданниц.

Полукровка? И это тоже не важно. Бренн не сомневался, что девушка

родит ему сильных и красивых детей. Что его кровь возобладает. А даже если и нет, он будет любить их любыми.

Его дети...

Оберон вздохнул и пришпорил коня. Грусть сдавила сердце.

Отринула прочь нечаянную радость.

Ему бы сейчас благодарить богов за то, что дали такой шанс, когда уже почти отчаялся найти свою половинку. А он грустит.

Нет, будет еще время для дарственных жертв богам. Будет время радости

и ликованию. А сейчас отчего-то больно и тяжело.

Старый Снор прав. Разговор не стоит откладывать. Ему нужно объясниться

с мисс Нортон.

«Элейн!» - напомнил он себе нежное имя избранной. А затем сам не заметил, как повторил его вслух. И ему понравилось, то, как оно звучит. Словно песня. Словно весенняя капель и теплый ветер, качающий

высокие травы по весне.

- Ты что-то сказал, Бренн? - обратился к нему побратим.

Широкоплечий, рыжеволосый Ауд.

- Нет, - покачал головой лорд Северного клана.

Ауд усмехнулся, но больше ничего не сказал. А Оберон поднял взгляд, устремив его на темнеющее небо. Тяжелые тучи несли снег. Скрыв вершины дальних гор, они летели, оседлав ветер, и уже вдали серела

пелена снега, сыпавшего с небес.

- Успеет до перевала? - спросил побратима альфа.

Ауд

прищурился, вглядываясь вдаль, затем кивнул.

- Успеем. Ветер рваный. Видишь, вот там, - он вскинул руку, указывая куда-то вперед, - уже полотно снега разорвалось. Возможно, туча изменит направление. И нас лишь заденет.

- Надеюсь, так оно и будет, - Оберон стиснул зубы и ударив пятками в покатые бока своего скакуна, выехал вперед, чтобы вести свой отряд за собой, как и положено истинному альфе.

Я проснулась от того, что карету прилично потряхивало, будто мы ехали по ухабам. Сев и сонно потеряв глаза, выглянула в окно и ужаснулась тому, что вижу.

За час, или около того, даже не знаю, сколько я умудрилась проспять, погода разительно изменилась. Теперь отряд лорда Оберона двигался через снег и ветер, облепившись стекло до середины, так что мне было едва видно пригнувшиеся головы оборотней, закрывших лица

щитами.

- Боже, - только и произнесла я.

Вид в противоположном окне был ненамного лучше. Видимо, непогода шла не прямо на нас, а зацепила краем, потому что второй

стекло оказалось почти чистым, без налипания белых комьев.

Не зная, что в таком случае предпринять, решила просто ждать. Помочь я ничем не могла. Мелькнувшая мысль о побеге в подобную непогоду была абсурдной, и я прогнала ее прочь. В такой снег, если и повезет выбраться из экипажа незамеченной, то куда потом идти?

Замерзнуть в мои планы не входило. И я решила сделать то, что только оставалось в данной ситуации. Ждать.

Почти с час мы шли, прорываясь через метель. А затем что-то изменилось. Экипаж свернул в сторону и следом за ним поехали воины, продолжавшие охранять невесту своего альфы.

Еще несколько минут по ухабам и карета остановилась. Я застыла, вглядываясь в почти полностью облепленное снегом окно, а увидев какое-то движение, невольно отпрянула назад. В тот же миг дверца распахнулась, и я увидела высокого мужчину, протянувшего ко мне руки.

В первый миг я его даже не узнала. Вся одежда воина была облеплена снегом. Лицо было замотано какой-то тряпкой. Но глаза...

Да, они были желтыми, как и у всех оборотней. Только взгляд невозможно не узнать.

- Мисс Нортон, не бойтесь, - проговорил альфа спокойно. - Идите ко мне, я перенесу вас с дом. Нам придется остановиться на привал раньше срока. - Он не стал объяснять причину. Она и так была очевидна.

Неловко привстав, отбросила плед и смело шагнула в объятия альфы. Он с легкостью подхватил меня на руки, прижал к груди, закутав в длинный плащ, и понес куда-то, сквозь снег, продолжавший безумно

падать с неба, минуя ветер и холод.

Я спрятала лицо на груди альфы, только чтобы не видеть его глаз. Мужчина казался очень теплым. А его руки касались меня бережно, что немного удивило. Не создавал лорд Оберон впечатления нежного кавалера. И подобное отношение невольно насторожило меня.

Мы пересекли занесенный снегом двор. Поднялись на крыльцо длинного дома. Оберон вошел не стуча. Просто толкнул ногой дверь и внес меня в переднюю, а затем и в комнату, длинную и темную, если не считать тусклого света, стучавшего в окна вместе с комьями снега.

Внутри уже кто-то был. Вспыхнуло пламя, и альфа отпустил меня, поставив на ноги. После чего отряхнул снег и произнес:

- Пригляди за девушкой, Снор.

- Конечно, Бренн, - последовал ответ.

Лорд Оберон бросил на меня быстрый взгляд и вышел, хлопнув дверью.

Застыв на месте, обвела помещение взглядом. Сразу было понятно - дом не жилой. В нем пахло сыростью и плесенью. Хотя стены казались крепкими.

У стены стоял дубовый стол. Несколько лавок ютились под окном, составленные одна на другую. Дальше, во мраке, темнела прорубленная арка. За ней находилось еще одно помещение.

Больше в доме я ничего не разглядела. Было еще с пару длинных полок на стенах и какие-то старые травы, висевшие на нити. Но они казались уже непригодными ни на что, кроме выгребной ямы.

- Садись, избранная, - прозвучало в тишине. Я вздрогнула и посмотрела на мужчину. Говоривший присел у очага и теперь колдовал, призывая пламя. У стены, рядом с очагом, была сложена поленица. И вот она, в отличие от всего дома, казалась свежей. Значит, кто-то здесь останавливался. Возможно, сам лорд Оберон на пути в королевский замок.

- Кто вы? - я присела на край одной из лавок. Той, что пряталась под столом. Для этого вытянула ее наружу. Лавка была холодная и

показалась

мне сырой.

- Снор, советник лорда Оберона и его старший друг. Тот, кто имеет право обращаться к Альфе по имени, - последовал ответ.

Желтые глаза старика на миг повернулись ко мне, затем он продолжил раздувать огонь, наложив шалашик из щеп и сетуя:

«Сырые!».

Прошло несколько минут. Ветер за окном только усилился. Но никто не спешил войти в дом и я отчего-то разволновавшись, встала и подошла к окну, прильнув к холодному стеклу почти вплотную. Так что касалась его носом.

- Они лошадей устраивают, да половину отряда в хлев, - не глядя на меня, сказал старый оборотень. А затем довольно крикнув, добавил, уже не обращаясь ни к кому определенно:

- Загорелся-таки!

Напрасно я пыталась разглядеть хоть что-то в этой белой вьюге. Видимость была почти нулевая. Хотя, в какой-то миг показалось, что

мелькнули несколько людей, но все спрятал снег.

- Никто не ждал такого снегопада, - подбросив в подрастающее пламя дров, Снор поднялся на ноги. Подошел ко мне, встал рядом.

- Разве погоду можно предугадать? – спросила я.

- Не всегда, но можно. Только этот буран дело рук колдунов, не иначе, - произнес мужчина.

- Что еще за колдуны? – удивилась я.

- Есть у нас такие на севере. А там, откуда ты родом, неужели нет волшбы?

- удивился искренне Снор.

Сама не знаю почему, но ощутила тепло и расположение к этому оборотню. От него веяло уютом и добротой. Старик мне понравился. С ним хотелось говорить. Его хотелось слушать.

- Бренн сказал всем нам, что ты не та, за кого себя выдавала, - продолжил старик. – Но как по мне, это не беда. Главное, что альфа нашел свою пару. Для каждого из нас, его стаи, это самое важное.

Помни это.

Я промолчала. Сомневаюсь, что старый оборотень понял бы мое нежелание выходить за своего альфу. Я давно не признавала над собой старших оборотней. Да прежде меня не принимала ни одна стая. И люди, узнав, что я полукровка, сторонились. Вот и я теперь не воспринимала полностью ни тех, ни других. И все же, рядом с людьми было проще. Они не обладали таким слухом и обонянием, как мои другие сородичи. И вот теперь попала в стаю. Даже не знаю, как мне вести себя с ними.

Прошло еще немало времени, прежде чем в дом вошли оборотни вместе с потянувшимся было следом холодом с улицы. Первым шел альфа.

Его одежда казалась мокрой и тяжелой от пропитавшего ее снега. Остальные выглядели не лучше своего вожака. Все, как на подбор, рослые, крепкие, желтоглазые. И все же, альфа выделяется на их фоне особой мощью и притягательностью, свойственной только предводителям стаи.

Несколько минут и дверь закрылась, а дом наполнился мужчинами. Я потеснилась к очагу, встала рядом со старым оборотнем, который сейчас казался самым безопасным из всех.

Лорд Оберон скользнул в мою сторону взглядом, отряхнулся и скинул плащ, подхватив его сильной рукой. Бросил на лавку и остальные последовали его примеру.

Только сейчас заметила, что несколько мужчин принесли с собой узлы и сумки. Все это они поставили на стол и принялись рассаживаться,

занимая места, греясь от тепла, идущего от огня.

- Остальные в хлеву, - зачем-то бросил, обращаясь к Снору, альфа. Старик кивнул.

- Соберите на стол, а мне пока надо поговорить со своей невестой,

- отдал приказ оборотням Бренн и подошел ко мне.

Невольно запрокинула голову, чтобы встретить желтый, сверкающий взгляд. Отчего-то сердце дрогнуло, стило заметить на ресницах мужчины, черных и коротких, капли от растаявшего снега. Волосы альфы, рассыпавшиеся по плечам, были влажными и оттого казались еще более густыми и тяжелыми.

- Мисс Нортон, не при таких обстоятельствах хотел бы поговорить с вами, но думаю, что откладывать разговор не стоит, - сказал он спокойно и подняв руку, указал на смежную маленькую комнату, таившуюся в глубине дома.

Взглянув туда, отчего-то вздрогнула. Особого страха не было. Напротив, стало интересно, о чем хочет поговорить Оберон. А потому кивнула и под пристальными взглядами стаи, двинулась вперед, следуя за альфой.

Он не взял с собой ни свечи, никакого иного источника света. А только сделав несколько шагов, поняла, почему.

Впереди вспыхнуло. Альфа поднял руку и над раскрытой широкой ладонью мужчины расцвело алое пламя, скрученное в шар.

«Колдун!» - понял я. Надо же. Мало того, что оборотень, так еще и маг! Это редкость. Магией в основном обладали люди. Считалось, что перевертышам хватает их физической силы и ловкости, а вот людям, более слабым, боги даровали магию. И очень редко оборотни сочетали в себе силу и способность к волшебству.

Комнатка, куда мы вошли, оказалась то ли чуланом, то ли пристройкой. Сейчас она пустовала, если не считать короткой лавки, на которую я и присела.

Альфа подбросил вверх огненный шар и тот завис под деревянным потолком, освещая тускло помещение. В единственное крошечное окно продолжали неистово стучать снег и ветер, ставший неожиданно злым и набравшим силу. Вспомнив слова старика о природе бурана, ярко представила себе колдуна в длинном черном

балахоне, стоявшего на вершине горы и посохом волновавшего небо. В моем воображении у колдуна была длинная седая борода и она развевалась на ветру, словно густая паутина.

Оберон встал, скрестив на груди длинные сильные руки. Несколько мгновений альфа молчал. А я неловко мяла край курточки, решив, что дам ему право начать разговор.

Отчего-то в присутствии оборотня чувствовала себя неуютно. Что-то во мне оживало. Что-то незнакомое, дикое. Словно пробуждалась уснувшая, казалось, на веки, вторая ипостась.

- Мисс Нортон, - пробасил Бренн. - Расскажите о себе.

Вопрос удивил. Я полагала, что мужчина объяснит причину поспешного отъезда, или посветит в свои планы касательно меня. А он взял

и вот так в лоб о семье.

- Я бы хотел знать, куда отправить приглашение на свадьбу, - добавил он, заметив мое недоумение, очевидно отразившееся на лице.

Сперва хотела соврать, чтобы не подумал, будто за меня некому заступится. А потом поняла, насколько это может быть глупо и смешно. Будь моя семья даже благородного рода, им не тягаться с альфой Северного клана.

- Некуда отправлять и некому, - проговорила с неохотой.

Альфа

прищурил глаза.

- Значит, сирота.

- Да. Вы правильно меня поняли. - Как же я не люблю обсуждать эту тему. И ведь не отстанет, пока не допытается, что да как. А потому решила кратко и быстро рассказать о себе. Во избежание ненужных вопросов, чтобы быстрее перейти к волновавшей меня теме, моей дальнейшей судьбы.

- Моя мать была человеком, а отец оборотнем из клана Черной зари, - сказала быстро. - Они встретились и полюбили друг друга. Отец был простым оборотнем. Так что у меня нет имени и титула. Мать из крестьян. Она умерла во время родов, а отец погиб в схватке с одним из волков своей стаи. И больше не спрашивайте меня ни о чем. Есть еще родня со стороны матери, но они отказались от нее и, соответственно, от меня, едва узнали, что я дитя зверя.

Оберон вздохнул.

- Вот видите, я вам не подхожу, - сделала еще одну попытку вразумить альфу, на что он ответил оскалом, совсем не похожим на

улыбку.

- Когда альфа находит истинную, ему все равно на законы и правила. Так было всегда. И это понимает всякий. Видимо, вас не научили законам стаи?

- Отец умер, когда мне было всего три года, - ответила тихо. - Некому было учить.

Бренн промолчал. Несколько секунд мы просто слушали шум из соседней комнаты, разговоры, да ветер, продолжавший бушевать за стенами дома. Буран и не думал успокаиваться. Стучался и ломился в дом, так что крыша скрипела и стены стонали, но не сдавались, не впускали в себя непогоду.

- Мисс Нортон, если вы до сих пор надеетесь, что ваше положение заставит меня отказаться от своей пары, то сильно ошибаетесь. Более того, хочу вам сказать, - он замер, мотнул головой и уже яростней, продолжил, - к лунным демонам все эти правила. - Я хочу тебе сказать, - перешел он на неформальное обращение и явно намеренно, -

что теперь мы связаны кровью, хочешь ты этого, или нет. Даже если я тебя отпущу, ничего хорошего из этого не выйдет.

- А вы можете отпустить? – вскинула голову.

- Нет! – почти зарычал альфа. Сделав несколько шагов, он взял меня за руки, вынуждая подняться на ноги. Сильные пальцы мужчины подняли мой подбородок, запрокидывая лицо так, чтобы наши взгляды встретились.

Руки у него были твердыми и удивительно нежными, несмотря на всю могучую силу, которая таилась в них. – Не отпущу. И не надейся! – желтый взгляд скользнул к моим губам и остановился на них. Задрожав всем телом, уперлась руками в широкую грудь оборотня, чувствуя, как собственное сердце забилось испуганной птичкой. Попыталась было оттолкнуть Оберона, да какой там! Проще было бы сдвинуть этот дом, вросший в замерзшую землю, чем заставить волка, отпустить свою истинную пару.

В какой-то миг даже подумала, что альфа меня поцелует, но нет. Немного подержав меня в своих руках, Бренн разжал пальцы и отошел назад, слишком поспешно заложив руки за спину, словно не уверенный в своей выдержке. Но нет! Мне определенно, это кажется! Наверное, я устала, вот и мерещится всякое! А ведь действительно, вздумай поцеловать, не вырвалась бы.

- Мы приедем в мой замок и там проведем брачную церемонию. Это

решено и обсуждению не подлежит. Я рад, что ты рассказала мне о себе. Много стало понятно. Хотя бы то, что ты почти не знаешь наши законы. Как не понимаешь и то, что связанные кровью не могут существовать друг без друга. Пара не зря называется истинной. Мы одно целое, и скоро ты это поймешь.

Я потупилась.

Значит, выхода нет? Я должна стать его женой, жить в его замке и рожать ему детей? Вот так, без моего на то желания?

Интересно, существует ли способ разорвать подобную связь? Но у кого спросить? Не у альфы же. Похоже, Оберон и так уже злится. Видимо,

разговор потек в иное русло.

- Я обещаю, что ты ни в чем нуждаться не будешь. Моя стая, мой клан, уже любят и ценят тебя. Каждый из них умрет за свою госпожу, - продолжил Бренн.

- И никому нет дела до того, чего хочу я, - проговорила, отворачиваясь от альфы.

- А чего ты хочешь, помимо свободы? – вдруг спросил мужчина. Я

даже вздрогнула и поднял взгляд. Оберон стоял, пристально глядя на меня. Ждал, что же произнесу.

- Ничего, - ответила и услышала короткий сдавленный рык вместо слов.

- Хорошо. Мы поговорили. Плохо или нет, уже не важно. Я сделал для себя определенные выводы, надеюсь, ты тоже. Если хочешь что-то спросить или попросить, можешь сделать это сейчас. Я готов пойти на определенные

уступки.

Желаний у меня не было. По крайней мере, сейчас не хотелось ничего.

Что-то подсказывало, что побег мало что изменит. Да и меня будут искать. Это не выход. Так неужели придется стать женой Оберона?

Как же я проклинала тот миг, когда дала свое согласие и ввязалась в

эту авантюру!

«Да он годами не может отыскать свою пару! – говорила моя госпожа, когда предлагала деньги за то, что тогда мне казалось легким заработком. – Тем более у тебя совсем нет шансов. Ты полукровка, уже не обижайся, Элейн! Никакого риска и деньги в карман!».

Какая же я глупая! Теперь расплачиваюсь за собственную жадность.

Знала же, что легкие деньги добра не приносят.

- Молчишь? – Бренн присел на корточки, так что мы теперь сравнялись в росте. Я, сидящая на лавке, и он, продолжавший смотреть на меня и чего-то ждать.

- Ты не должна бояться, Элейн. Я не обижу тебя. И никто, пока я жив, не посмеет даже пальцем к тебе прикоснуться. Помни это.

- А как же любовь, милорд? – вырвалось невольное. Бренн вздрогнул и встал.

- Ты мне интересна. Я думаю, это неплохое начало для брака, - сказал и подал мне руку. – А теперь пойдем. Надо поесть и отдохнуть, раз появился такой шанс.

Вложив пальцы в его широкую ладонь, ощутила, как она сомкнулась вокруг моей руки, словно ласковый капкан. А затем мы, рука

об руку (ну чем не истинная пара?) вышли из комнатухи к стае.

На нас снова обратили внимание. Я же обвела взглядом настороженные лица.

Бренн отпустил мою руку и подошел к старику, которого я уже немного знала.

- Хочу познакомить тебя со своими друзьями, Элейн, - проговорил альфа. - Не успел сделать это в замке, но наверстаем сейчас. Это Снор, мой старый друг и друг моего отца. Мой советник. Ты можешь обращаться к нему по любому вопросу, который касается Лунного замка и Северного клана. Он даст ответ, так как лучше каждого из нас знает историю северных волков.

Снор улыбнулся и поклонился мне. Я ответила взаимным поклоном.

- А это мой побратим, моя правая рука и мой помощник, - Бренн перешел к следующему оборотню. Положил руку на его плечо.

Я проследила взглядом за действиями альфы, затем посмотрела на его побратима. Молодой, но уже состоявшийся, волк. Красивый и статный. И смотрит с улыбкой, располагая к себе. Волосы у него рыжие, словно поцелованные солнцем, что выделяет мужчину на фоне темноволосых оборотней.

- Ауд, - сам представился помощник вожака.

Я кивнула и невольно улыбнулась в ответ на улыбку рыжего. Как и старик Снор, Ауд мне понравился. Было в нем что-то чистое, хорошее.

- А это Ганн, - перешел к следующему оборотню Оберон. - Лучший следопыт в нашей стае.

И снова обмен кивками.

Бренн ходил от одного волка к другому. Называл каждого и в конце я немного запуталась, кого как зовут и кто чем занимается. Но все желтоглазые смотрели на меня с искренним интересом. Было понятно, что для них я уже пара альфы.

Бренн называл имя, я кивала в ответ и слышала спокойное:

- Рад служить вам, госпожа! - И так до тех пор, пока альфе не представил всех до единого, кто находился в доме. Я вспомнила, что часть стаи остались в хлеву - недостаток места, - но не сомневалась,

что и с ними тоже познакомлюсь и ближайшее время.

- Ну и хватит болтовни, - нарушил опустившееся молчание старик Снор. - Стол накрыт. Давайте есть. У меня уже живот скрутило от голода.

Я улыбнулась. Напряжение, было охватившее меня, схлынуло. Даже получилось немного расслабиться, несмотря на то что я была одна среди почти двух десятков мужчин. Оборотни, переглянувшись, подтянулись к столу. Нас с Обероном посадили во главе. Те, кому не хватило места, расселись просто на полу. Каждый получил свой кусок холодного мяса и хлеб. Здесь же был и нарезанный ломтями сыр, копченая рыба и пучки подвявшей зелени. Но признаюсь, никогда мне еще не было так вкусно, как в тот вечер, в доме, занесенном бураном, среди

чужой стаи, которая могла стать моей.

Мужчины не молчали. Обсудили буран, высказались о колдуне, впрочем, не вдаваясь в подробности. Дружно пришли к выводу, что без волшбы здесь не обошлось. А старый Снор в итоге высказался:

- Лишь бы завтра дорога была чистой. Не хочется застрять здесь на несколько дней. А снег-то метет, - он посмотрел в окно. Буран и не собирался успокаиваться. Стучался и стучался в стекло. Настойчивый какой!

- Лишь бы это не оказалось ловушкой, - осторожно заметил Ауд и все разом замолчали. Но посмотрели почему-то не на побратима альфы, а на самого Оберона.

- Утром мы выезжаем. Конные впереди, чтобы протоптать дорогу в снегу для экипажа моей пары, - коротко произнес Бренн. И никто не

стал спорить.

Когда с ужином было покончено, пришло время сна. Вот тут я немного испугалась, но все оказалось еще более мирно и спокойно и не стоило моего волнения.

Прямо на полу расстелили шкуры. Оборотни, как были в одежде, так и легли спать. Мне выделили место рядом с очагом, у тепла огня. Непривычно, конечно, было ложиться вот так, даже не умывшись. Но я не стала капризничать. Ведь остальным было не легче.

Легла на шкуру лицом к пламени, спиной к стаям. Накрылась сверху второй шкурой – их принесли из кареты вместе с продуктами. Некоторое время просто лежала, закрыв глаза. Слушая, как засыпают люди альфы. И сама того не заметила, как провалилась в темноту, где было

тепло и уютно.

Во сне мне привиделось, как к спине прижалось чье-то крепкое твердое тело. И сильная рука обхватила под грудью, притянув к

жаркому теплу. Но сил не было открыть глаза и посмотреть, правда ли это, что сплю не одна, или мне просто все снится?

Но утром, едва проснулась, резко повернулась и увидела, что лежу одна. В окно струился солнечный розовый свет, словно напоминание о том, что новый день родился. На лавке, привалившись спиной к стене, дремал старый Снор. На столе, под льняной салфеткой (и откуда она только взялась?) видимо, лежал мой завтрак. Больше никого

в доме не оказалось.

Осторожно встав, скрутила шкуры и положила на полу. Сама, крадучись, подошла к окну, выглянув во двор и едва не ослепла от белизны снега, сверкавшего на солнце. Насыпало его за ночь немало. Оставалось надеяться, что несмотря на препятствие, отряд все же сможет продолжить путь. Очень уж не хотелось еще одну ночь провести в этом заброшенном доме. Отпрянула на несколько секунд назад, зажмурившись, а когда снова открыла глаза, то смогла увидеть темные фигуры оборотней, седлавших лошадей.

- Доброе утро, мисс Нортон! – услышала за спиной голос Снора.

- Доброе утро, – я обернулась и посмотрела на старика. – Мы сможем ехать?

- Бренн уже отдал распоряжения. Поешьте, – он кивнул на стол и я, присев, убрала салфетку. Под ней обнаружился кусок сыра и нарезанный тонкими ломтиками кусок копченого мяса и ломоть хлеба.

- Когда приедем в замок у вас будут королевские условия, мисс Нортон! – заметил старик, пока я жевала сыр.

- Зовите меня Элейн, – попросила и Снор улыбнулся в ответ. – И, господин Снор, я не привередлива в еде, – добавила, улыбнувшись. – В моей жизни случались дни, когда даже кусок черствого хлеба был в радость. – Сказав это не лукавила. Бывало и такое. Я не стеснялась рассказывать подобное. Потому что прошлое – часть моей жизни. Плохой, или хорошей, но это ее перевернутая страница, о которой, впрочем, стоит помнить, чтобы ценить настоящее.

Старый оборотень ничего не ответил. Лишь хмыкнул.

К тому времени, когда закончила завтрак, в дом вошли. Рыжеволосого Ауда трудно было не узнать. Побратим альфы поклонился, едва переступил порог, и произнес:

- Госпожа, если вы готовы, мы можем выдвигаться.

- Готова! – поднявшись из-за стола, собрала остатки еды. Затем надела верхнюю одежду и посмотрела на Ауда.

- Тогда, идемте, госпожа, – улыбнулся рыжий.

- И меня не забудь, мальчишка! – пошутил Снор, поднимаясь с лавки.

Двор перед домом оказался частично расчищен, частично вытопан копытами. Жмурясь от яркого солнца, успела заметить, что часть отряда отсутствовала. Скорее всего, лорд Оберон отправил оборотней вперед, чтобы проверили дорогу. Сам альфа был среди своих людей. Без посторонней помощи он седлал коня, а стоило мне спуститься

с крыльца, замер и обернулся.

Наши взгляды встретились. Отчего-то стало немного неловко. Вспомнился странный сон в котором мне померещилось, будто спала не одна. Но помня законы, поклонилась, приветствуя альфу, и лишь потом в сопровождении старого Снора и Ауда, подошла к Оберону.

- Доброе утро, милорд!

- Доброе утро, Элейн. – Желтый взгляд прошелся по моему лицу. Спустился вниз, затем снова поднялся, всего на долю секунды задержавшись на моих губах, отчего почувствовала желание поджать их. Но удержалась. – Я надеюсь, ты спала хорошо? – Он не забыл свое решение обращаться ко мне неформально. Словно подчеркивал то, что, между нами, уже все обговорено. Я виду не подавала, что это не так. Кивнула, благодаря за заботу.

- Если погода не испортится, к вечеру будем у Полуночного перевала,

- сообщил мне альфа.

- А где это, полуночный перевал? – спросила я.

- Граница владений северного клана, - ответил Оберон и кивнул, указывая на экипаж. – Ауд, помоги своей госпоже, - а сам взлетел в седло и направил скакуна в сторону дороги.

- Прошу, моя леди, - рыжий с поклоном проводил меня и открыл дверцу кареты. Затем подал руку, помогая забраться внутрь. – Бренн оставил вам горячий камень, - сообщил мне воин, прежде чем закрыть дверцу.

- Он под пледом, - сказал и улыбнулся.

- Спасибо, - поблагодарив, потянулась к теплу. Приподняла плед и не удержалась от улыбки, увидев круглый темный камень, зараженный огненной магией. О таких вещах знала не понаслышке. У леди Аурелии в экипаже были горячие камни. Очень удобная вещь, хотя и недешевая. Камень согревает, но никогда не обжигает. И вполне может обогреть небольшое пространство, такое, как салон экипажа.

Лошади тронулись. Потянули за собой карету. Она немного засопровтивлялась, затем покатила по утопанному снегу прочь от

дома к дороге. Снова возле окна замаячили фигуры всадников. Охраняют, не иначе.

Откинувшись назад, на спинку, спрятала руки под плед лицезрея проплывавший мимо заснеженный лес. Еще вчера он стоял едва прикрытый белым одеянием, а сегодня ветви вдоль дороги низко кланялись,

словно отдавая честь альфе и его стае.

Дом быстро скрылся из виду. Мы ехали бесконечно долго. Лишь однажды сделали привал и то, подозреваю, из-за меня. Спешка угнетала, но я понимала, что на то есть причины, а потому не жаловалась и не стонала. Внутри экипажа было тепло и почти уютно. Пару раз за время поездки, проваливалась в дрему. Снова просыпалась и вид за окном менялся. На смену голым лиственным лесам пришли хвойные. Затем их сменили голые скалы с редкими кривыми деревцами. Я сделала вывод, что мы приближаемся к загадочному перевалу и не ошиблась.

Уже поднявшись высоко в горы, отряд альфы остановился. Заинтересованно прильнув к холодному стеклу, увидела, как к экипажу приближается старый Снор. Он открыл для меня дверцу и заглянув внутрь произнес:

- Госпожа, не желаете ли размять ноги?

Госпожа желала. Даже очень. А потому почти выпрыгнула наружу,

приняв протянутую руку оборотня.

Под ногами протестующе хрустнул снег, но я едва ли заметила это. Перевела взгляд на удивительную каменную громаду, возвышавшуюся

впереди, и спросила:

- Что это?

- Хрустальные ворота, - ответил с улыбкой старый оборотень.

Я отошла от мужчины и, запрокинув голову, посмотрела на огромное строение из льда, напоминавшее гигантскую арку из застывших навеки потоков воды. Видимо, когда-то это была река. Чуть выше узкий выступ разрывал ее на два потока, которые падали вниз. Но то ли чье-то колдовство, то ли древние морозы, заточили воду, превратив в два кривых ледяных столба, упирающихся в каменную землю. И в эту природную арку вел ход. Дорога продолжалась, превращаясь в темный, но явно короткий, тоннель в конце которого брезжил закат.

- Какая красота! - не выдержала я.

От стаи отделился всадник. Альфа. Подъехав ко мне, Берн
Оберон

произнес:

- По ту сторону тоннеля начинаются владения северной стаи,
Элейн. - И добавил уверенно. - Наши с тобой владения.

Невольно посмотрев на мужчину, поняла, что для него я уже жена
и пара. Даже без обряда нас связала кровь и альфе достаточно этого,
чтобы считать меня своей.

- Привал пять минут и едем дальше, - развернув коня, Оберон
поехал прочь, а я еще немного постояла, глядя на это ледяное
великолепие.

- Это вы еще не видели Лунный замок! - тихо проговорил Снор. -
Вам точно понравится в нем, госпожа.

- Элейн! - напомнила я и старик ухмыльнулся.

Оборотни и не думали спешиться. Но ждали приказа вожака,
чтобы продолжить путь. Из чего я сделала вывод, что данная короткая
остановка была предназначена именно для меня, чтобы показать
хрустальные ворота, за которыми начинаются земли лорда Оберона.

Старый Снор проводил меня к экипажу. Поддержал, пока
забиралась внутрь. Старик у подвели коня, и я с удивлением отметила,

насколько проворно оборотень взлетел в седло. Будто и не старик
вовсе,

а юный мальчишка-волчонок.

- Вперед! - раздался окрик альфы, и мы продолжили путь проехав
в

хрустальные ворота, охранявшие владения северной стаи.

Минуту или две двигались в полной темноте природного тоннеля.

Но вот вокруг снова стало светло. Солнце, спеша спрятаться за
поросшим лесом боком земли, разлило алые краски по небосклону,
прочертив линию горизонта золотом, настолько ярким, что несколько
минут слепило глаза. А затем цвета поблекли и серые сумерки ступили
на дорогу, почти чистую, без снега, который пришлось бы
протаптывать лошадьми для экипажа. Отчего-то под кожей разлилось
нетерпение. Мне очень захотелось увидеть обещанный замок альфы. Я
слышала о нем много хорошего. Лунный замок считался одним из
самых надежных укреплений на севере. Кроме того, о самом здании,
оставившем за каменными стенами не один век, ходили разные слухи
и легенды, которые, я, впрочем, считала не чем иным, как сказками. А
еще я помнила со слов леди Витт, которая намного больше знала о
повадках кланов и их владениях, что не одно поколение предков лорда
Оберона, владело этим замком.

Как не противилось сердце нежданному союзу, но любопытство,

свойственное всем женщинам, коснулось и меня. А спустя два часа пути, когда сумерки сменила владычица ночь, мы прибыли на место.

Глава 3.

Темнота не позволила толком разглядеть замок. Сначала лес закончился

широкой вырубкой, затем мы миновали высокую каменную стену и вот копыта лошадей застучали не по мерзлой земле, а по мостовой. Заскрежетали ворота, поднимаясь вверх. Снова темнота и яркий огонь, осветивший широкий мощный двор, на котором и завершилось наше путешествие.

Всадники остановились. Спешились. Экипаж застыл и я в нетерпении прильнула к окошку, чтобы увидеть замок, поднимавшийся к самым небесам. Но полумрак и пляска огня на стенах помешали полностью разглядеть владения Оберона. Зато смогла заметить, что весь двор буквально кишит оборотнями. Здесь были все, старые и молодые, женщины и мужчины, старики и дети. Намного больше людей, чем я только могла себе представить. Нас совершенно точно ждали и встречали жители замка, а возможно, даже окрестных земель, входивших в состав владений северного клана.

К карете подошли. Дверцу распахнули и ко мне потянулась крепкая рука.

Рыжие волосы, улыбка и желтый блеск огня, поймавшего пламя. Ауд.

- Мы прибыли, госпожа, - произнес он, пока я выбиралась наружу.

- Добро пожаловать в Лунный замок!

Кивнув, огляделась, пытаюсь найти взглядом своего, так называемого жениха, а рыжий оборотень шепотом добавил:

- Нас ждет пир. Еще утром Бренн отправил троих всадников, чтобы предупредили о нашем приезде и о радостной новости, - и еще тише, но не менее торжественно, - лорд Лунного замка наконец встретил

свою истинную пару!

Он отпустил мою руку, а я кивнула, благодаря за откровенность. От сотен желтых глаз, светившихся в темноте и направленных в мою сторону, было неловко. Но усилием воли заставила себя вскинуть голову и спокойно посмотреть на подчиненных лорда Оберона.

Но где же он сам? Почему не вижу его в толпе и среди воинов

стаи?

- С возвращением, милорд! – прозвучали чьи-то голоса. Сперва робкие, затем более искренние и наполненные истинной радостью.

- С прибытием, миледи! – А это уже точно говорили мне.

- Элейн! – Бренн появился из темноты за спиной, возникнув словно из неоткуда. Властно и уверенно взял за руку, затем шагнул вперед, вынуждая следовать за ним. Почти мгновенно после появления альфы, голоса стихли и Оберон заговорил:

- Стая, мои подданные, друзья и мой народ. Сегодня великий день, – он чуть крепче сжал мою руку, а я ощутила, что готова сгореть от стыда. Но Бренн или не замечал этого, или делал вид, что не замечает. Он продолжил: – Сегодня я, после стольких лет ожидания и поиска, привез в Лунный замок свою будущую жену, мою истинную пару. Мою леди!

Вот тогда-то толпа взревела. На миг я даже оглохла от криков, настоящего воя и воплей радости. Стая ликовала. Они радели за своего альфу. А я, стоя рядом с ним, отчаянно желала, чтобы все это прекратилось. Но крики продолжались еще несколько минут, долгих, как сама бесконечность, пока Оберон не вскинул свободную руку, призывая оборотней к тишине.

- Брачный обряд состоится завтра. И вы все приглашены на праздник и в храм, а после будет пир. Я буду рад каждому из вас и с каждым выпью чашу за здоровье своей пары!

И снова одобрительные крики. А у меня сердце забилося чаще, стоило услышать слова альфы.

Завтра? Как завтра? Почему так быстро?

Вздрогнув, подняла глаза, повернувшись к Бренну. На этот раз он смотрел на меня и наши взгляды встретились. Попытка высвободить руку из захвата ладони альфы ни к чему не привела. Зато он понял, что я в смятении и очень недовольна услышанным. Впрочем, Бренн сразу сказал мне, что свадьбе быть. Словно у него не было выбора. Но я-то знала, что мужчина меня не любит. Он сказал, я ему интересна. А мне этого мало. Я хочу быть любимой и любить взаимно. Не так много, не правда ли! Хочу не золота и серебра, не дорогие наряды и слуг в красивом доме. Я хочу искренних чувств. Настоящих и сильных, что ценнее чем все сокровища мира.

Только говорить об этом альфе бесполезно.

Он уверял меня о нашей связи. Кровь и все такое... Но я ничего не чувствую. Ничегошеньки, кроме страха и отчаяния перед его решением

о скоропалительном браке.

Кажется, милорд альфа торопится во всем. Словно спешит жить.

- Пойдем, - сказал он мне тихо, а вслух, уже обращаясь к своей стае, добавил: - Мы проделали долгий путь. Я благодарю всех вас за прием. Но сейчас моей паре надо отдохнуть, чтобы завтра поприветствовать всех вас так, так как полагается истинной невесте альфы.

Договорив, Оберон потянул меня за собой к замку. Я разглядела широкую дверь, окованную металлом. На поверхности два стальных волка, черный и белый, смотрели друг на друга скаля пасти. Волки стояли на задних лапах, а передние конечности зверей играли роль дверных ручек.

За нашими спинами толпа издала дружный вопль, который, впрочем, почти сразу стих, стоило нам с Бренном оказаться у двери.

Ауд прошмыгнул следом. Миг и вот он уже тянет черную лапу, открывая тяжелую дверь перед своим лордом. Оберон остановился и посмотрел на меня. Улыбнулся и я не успела даже испугаться и удивиться, как мужчина с легкостью подхватил меня на руки и переступил порог своего родового замка.

И снова в спину ударили восторженные крики. А Бренн шел вперед, держа меня так, будто я совсем ничего не весила.

Обхватив альфу за шею руками для большего удобства, между тем стремилась избежать его взгляда. Вырваться из плена стальных рук не представлялось возможности. А потому решила не спорить с Обероном и просто расслабилась, глядя по сторонам и рассматривая огромный холл с высокими потолками.

Следом за альфой в замок вошли его люди. Те, кто пережил буран вместе с нами в одном доме. Но мое внимание привлекли не они. Двери закрылись, отрезая холл от звуков извне. Нам навстречу двинулись тени, обретая облики людей, или, что скорее всего, оборотней.

- Милорд! - первым вперед выступил мужчина в бархатной ливрее. Он был высок и сед, как убывающая луна. С такими же желтыми глазами, отличавшими северную стаю от других кланов.

- Андор! - кивнул Бренн, но и не подумал поставить меня на ноги. Казалось, ему доставляет удовольствие вот так держать меня, прижимая к сильной груди, теплой и твердой, словно камень.

- Это хранитель замка, - представил мне оборотня альфа. - А это моя невеста, леди Элейн, - уже обращаясь к Андору и остальным слугам, выстроившимся полукругом перед длинной широкой лестницей,

объявил Оберон.

- Госпожа! - женщины присели, сделав книксен. Мужчины поклонились.

- Миледи, - к нам подошла пожилая леди в сером платье, повязанном фартуком. Я невольно напряглась в руках альфы, шепнув просительно:

- Опустите меня вниз. Мне неловко так знакомиться с вашими людьми.

Он усмехнулся, но отдал должное моей просьбе.

- Милорд, поздравляю вас от имени всех слуг Лунного замка, - сказала женщина. - Мы всегда верили, что этот радостный день произойдет и вы приведете в этот дом свою госпожу и пару.

Я оправила платье и посмотрела на говорившую. У нее было широкое лицо и чуть раскосые глаза. Какой-то хищный кривой нос и тонкие губы, которые экономка чопорно поджала, превратив в одну линию. Уделив внимание женщине, перевела взгляд за ее спину, на выстроившихся слуг. Часть из них были людьми. Часть оборотни. Но все чистокровные. Ни одного полукровки.

- Элейн, - альфа взял меня за руку. - Представляю тебе Северию. Она экономка в Лунном замке. И управляет женской половиной слуг. А также, Северия следила за порядком и контролировала кухонных работниц.

- Я очень рада знакомству, - проговорила я и едва не сделала книксен. Привычка. Теперь мне нельзя быть такой, как раньше. Я госпожа. Хотя с подобной ролью свыкнуться тяжело.

- И я рада, - проговорила женщина, но даже не соизволила улыбнуться, в отличие от Андора, который не скрывал своей радости за лорда Оберона.

Отчего-то сдержанность экономки привлекла мое внимание к ее персоне. Невольно присмотрелась к желтоглазой оборотнице. Она выдержала мой взгляд, разве что спина ее стала прямее, а губы

превратились в тонкую полоску. Внутри что-то напряглось. Я поняла, что

эта женщина мне совсем не рада, хотя и утверждает обратное.

- Комната для госпожи готова? - спросил Оберон, обращаясь к Северии.

- Конечно, мой лорд, - поклонилась женщина. - Я провожу миледи и помогу принять ванну и переодеться. - Она повернулась ко мне, застыв в ожидании. А мне отчего-то совсем не хотелось идти с оборотнихой. Выглядела она престранно. И пугала меня.

Нет, совершенно определенно, мы друг другу не понравились. Интересно, в чем причина? Неужели боится, что я стану претендовать

на ее полномочия и права в этом замке? А ведь, действительно. Если стану женой Оберона и леди Лунного замка, то все эти обязанности перейдут ко мне, как и связка ключей, что сейчас висят на ее поясе, как подтверждение власти.

- Миледи, - она поклонилась мне и взмахнув рукой, указала на лестницу. Видимо, мои так называемые, покои, располагались наверху. Оставалось надеяться, что экономка выделила мне комнаты не на самом верхнем этаже. С нее станется. Вон, как смотрит на меня. Даже неприятно. Такое ощущение, что из всех в доме, она одна не рада счастью альфы.

Но не буду торопиться с выводами. Присмотрюсь к ней. В повадках прислуги я разбираюсь отлично, так как сама еще несколько дней назад, была одной из них.

Поглядим, может в Северии разыгралась ревность хозяйки к ее, как она

полагает, владениям?

- Прошу, пойдите за мной, - предложила экономка и я кивнула, соглашаясь.

- Увидимся за ужином, - сказал мне Бренн до того, как я сделала первый

шаг прочь от него.

Не оглядываясь на лорда Лунного замка, пошла вперед. Экономка следовала за мной, звеня ключами и отвратительно шурша нижней юбкой. Видимо, сшитой из тафты.

К моей пущей радости, поднялись только на второй этаж. Дальше лестница вилась выше, но я лишь бросила взгляд туда, куда ее уводили широкие перила, а затем, по слову своей неприятной спутницы, повернула в правый коридор, освещенный кривыми светильниками на стенах.

- Покои милорда находятся слева от лестницы, - в спину сообщила мне Северия.

Это немного удивило. Я искренне полагала, что супруги должны жить рядом. Но так даже лучше. Чем дальше от меня альфа, тем спокойнее. Мне подумалось, что вряд ли Оберон в курсе, куда заселили его будущую супругу. Сомневаюсь, что он будет рад. Впрочем, я могу и ошибаться. Вдруг у них принято так жить. Леди на одной половине, лорд на другой.

- Вам непременно понравятся комнаты. Они самые теплые и светлые в этой части замка, - продолжала говорить женщина, шурша юбками.

- Это милорд распорядился, чтобы меня поселили здесь? - не удержалась от вопроса.

- Нет, миледи. Так положено. – Спокойно ответила Северия и я решила больше не задавать вопросы на эту тему. Положено, значит, положено. Мне же лучше. Чем дальше от меня альфа, тем спокойнее на душе.

Через несколько шагов экономка обогнала меня и остановилась перед резной дверью. Сняла с пояса ключи и отперла замок. Я следила за ее действиями, отмечая, как ловко она орудует ключами, коих в связке было бесчисленное множество. И все такие разные. Длинные и короткие, стальные и позолоченные, широкие и узкие. Тяжелы и нет. Северия

моя нашла не глядя. Просто взяла и открыла.

- Проходите, миледи. Сегодня я буду вместо вашей горничной. Завтра вам предоставят девушек из прислуги. Вы сможете выбрать тех, кто приглянется.

- Хорошо, - я вошла в отведенные мне комнаты и замерла, рассматривая широкую гостиную с камином и мягкой мебелью, состоящей из длинного дивана и пары вместительных кресел.

Был здесь и столик. А над каминной полкой висела картина с портретом какой-то дамы в старинном платье. Глаза у нее были желтые, словно две золотых монеты. И казалось, она, взирая со стены, следила за мной настороженным мудрым взглядом.

- Леди Изабелла Оберон, бабушка нынешнего лорда Бренна Оберона, - заметив мой интерес, пояснила оборотниха.

Женщина была хороша собой. Породистая. С темными волосами и тонкими чертами ухоженного аристократичного лица. Сложив руки

на животе, она мягко улыбалась, но при этом взгляд ее был очень изучающим

и пристальным.

Живым.

- Здесь ваша спальня, миледи, - открыла одну из дверей Северия.

- Здесь кабинет, где вы можете вести учет и писать письма. А здесь, - еще одна дверь распахнулась и в воздух потянуло цветочным ароматом. - Ванная комната. Отреконструированна по последнему слову магии. Наш лорд любит удобства. Прежде в замке мылись в лохани или тазу. Но теперь здесь есть вода и мраморные ванны.

- Вот как, - проговорила я. Как же меня заинтересовала эта ванная комната!

Но не успела сделать и пары шагов в ее направлении, как в дверь постучали.

- Войдите, - предупреждая меня, громко произнесла было Северия и только потом сообразив, что сделала, перевела на меня взволнованный взгляд. - Простите, миледи. Я забылась. Привычка всем распоряжаться. Так сразу от нее и не избавиться.

Я нахмурилась. Конечно, это я должна была сказать то, что сказала
экономка, но сейчас поздно. Дело сделано.
Слово сказано.

- Не страшно, - сказала я, глядя в желтые глаза Северии. - Но впредь
старайтесь не ошибаться.

В ее взоре мелькнуло что-то неприятное. Но женщина ничего не сказала. Дверь распахнулась и вошел слуга, принесший сумку с моими скромными пожитками, среди которых находилось только несколько приличных нарядов и то с плеча Аурелии Витт.

- Наберите мне воду в ванну, а потом разберите сумку, - велела я, помня, как отдавала приказы моя госпожа. Было немного неловко, но я гнала прочь свои привычки. Пока я здесь и пока я невеста лорда Оберона, надо вести себя соответственно положению, независимо от желаний и прежнего образа жизни.

Северия с поклоном удалилась в ванну. Слуга вышел, а я обошла комнаты, разглядывая свои новые владения.

Странное дело. Несмотря на то, что покои были богатыми и на первый взгляд, уютными, мне здесь не понравилось.

Зажурчала вода, набираясь в мраморную ванну. Я остановилась у окна, поглядев вниз, туда, где во дворе горели факелы и перемещались

чьи-то тени. Наверное, караул замка. Дальше, за оборонительной стеной,
начинался лес и виднелись горы. Едва-едва.

- Ванна готова, миледи. Позвольте помочь вам раздеться? - Северия бесшумно возникла за плечом, и я невольно вздрогнула, услышав ее тихий голос.

- Вы всегда так крадетесь? - спросила дрогнувшим голосом. Женщина улыбнулась.

- Простите, госпожа. Привычка ходить бесшумно. Надеюсь, я вас не
напугала?

- Напугали, - не стала скрывать. - Впредь, прошу, не подкрадываться подобным образом, - попросила, чувствуя, что приказывать мне еще надо учиться. И вырабатывать

тон,
соответственный хозяйке такого дома. Впрочем, долго ли я буду оной?
Надеюсь, что нет. Хотя Бренн не собирается меня отпускать. А при
мысли о завтрашней свадьбе все внутри дрожит от волнения и страха.
И чей-то голос в голове упрямо твердит: «Не хочу! Не хочу!».

- Я поняла, - кивнула в ответ экономка. - Так вам помочь снять
одежду?

- Нет. Я хочу сделать все сама. А вы пока разберите мои вещи.
Думаю, у вас это не отнимет много времени, - я смерила Северию
взглядом, замечая, как разгораются ее желтые глаза. Ни у кого из стаи
альфы не было подобных глаз. И дело даже не в цвете. Цвет у всех
одинаковый. А в их выражении и в том, что таится в самой глубине.
То, что мне очень не нравится.

- И пожалуйста, принесите чего-то легкого, - добавила, прежде
чем

направилась в ванную комнату.

- Конечно, госпожа, - она поклонилась, но так надменно, словно
это

не я была ее будущей хозяйкой, а она
стояла выше надо мной.

Конечно же, женщина поняла, что я полукровка. Да, у южной
стаи женщинам достался синий, красивый цвет глаз. В этом претензий
быть не могло. Но мне казалось, что Северия прекрасно осознает, кто
стоит перед ней. Почувствовала, или догадалась, не знаю. Да и знать
не хочу. Мне поздно стесняться себя. Какая родилась, такая и есть.

Отвернувшись, спиной ощутила на себе пристальный желтый
взгляд. А потому не удержала облегченного вздоха, когда вошла в
ванную и закрыла за собой дверь, отрезая и недружелюбный взгляд, и
гостиную.

Интересно, понял ли альфа, что я не нравлюсь его экономке?
Если

нет, то я ему об этом расскажу.

Быстро раздевшись, положила поближе пышное банное
полотенце - в ванной комнате было множество полок, что оказалось
очень удобно. Хватало места и для купальных принадлежностей, и для
одежды.

Вода приятно обожгла кожу. Ароматная пена с нотками весенних
цветов, окутала своим запахом, когда, расслабившись, откинулась на
бортик

мраморной ванны.

Как же мечтала об этой минуте!

Я блаженно прикрыла глаза, решив немного отмокнуть в воде.

Потратив на это удовольствие несколько приятных минут, сумела на время забыть все те тяготы, что выпали на мою долю. Все же, моя жизнь круто изменилась за каких-то несколько дней. Я сама сделала к этому первый шаг, согласившись на авантюру леди Витт. И теперь плакала моя свобода горькими слезами, как и право выбирать собственное счастье.

Лорд Оберон сказал – мы связаны. Но почему тогда не чувствую ничегошеньки

к альфе?

Да, я не опытна в этой сфере. Не знаю законы и повадки стаи. Не было возможности узнать. Все, что у меня было в багаже опыта почерпано из книг и редких знакомств. Я пыталась разговаривать леди Аурелию. Но она лишь смотрела на меня и говорила своим мягким, обволакивающим голосом:

«Зачем тебе все это, Элейн? Ни один чистокровный оборотень не возьмет в жены полукровку. И ты это прекрасно знаешь. А значит, жить в стае тебе не суждено. Ищи половину среди людей. Они вряд ли сразу поймут, кто ты на самом деле. Выйдешь замуж, глядишь, и ребенка родишь обычного, человеческого. Тогда твоя тайна останется тайной».

Знала бы сейчас леди Витт, что какая-то полукровка оказалась истинной парой для лорда Оберона! Да она бы себе отгрызла пушистый белый хвост от удивления. Нет, ревности тут места не было. Леди Аурелии повезло полюбить достойного мужчину. Иначе она ни за что не упустила бы шанс отправиться на отбор. Просто такая как она, истинная, ни за что не поверила бы в произошедшее. Да я и сама

иногда не верю. Все кажется каким-то эфемерным сном, вот только проснуться возможности нет.

Отмокнув, намылилась куском цветочного мыла, уделив особенное внимание волосам. А когда, обернувшись пушистым полотенцем вышла в гостиную, экономка уже ждала меня стоя у камина

с чопорно сложенными на

груди руками.

На столике стоял чайник и тарелочка с нарезкой сыра и копченого мяса.

Еще в одной, глубокой тарелке, пестрел салат из свежих овощей.

Окинув это быстрым взглядом, поблагодарила Северию.

- Пойдемте в вашу гардеробную, я помогу вам переодеться и высушить волосы, - спокойно произнесла экономка.

Гардеробная прилегала к спальне и оказалась очень просторной. Так что несколько скромных нарядов из моей сумки смотрелись

несколько

скромно и потеряно.

- Полагаю, ваша семья привезут остальные вещи? – проговорила женщина, пока я надевала чистое белье. При этом Северия и не подумала отвернуться. Впрочем, леди Аурелия тоже не стеснялась своей личной прислуги. Я же встала так, чтобы оборотних могла лицезреть

лишь мою спину.

- Платье? – экономка снова подошла бесшумно. – Я выбрала для вас

это голубое. Мне кажется, оно вполне подойдет для ужина.

- Благодарю, - кивнула в ответ.

В гардеробной нашлось зеркало в полный рост. Так что я смогла налюбоваться на собственное отражение и физиономию мрачной Северии маячившей за плечом. Женщина создавала видимость активной деятельности. То поправляла складки, то разглаживала кружева на подоле.

- Если позволите, уложу вам волосы, - предложила она.

Я позволила. И это мы уже сделали в спальне, где нашелся туалетный столик. В выдвижном шкафу заняли свое место гребень и немногочисленные скромные украшения. К слову, мои собственные. Те, которые выдала мне леди Аурелия, я отправила назад к хозяйке, вместе

с Лайзой.

Если Северии и показалось, что у меня слишком мало золотых побрякушек, она промолчала. Лишь заработала гребнем, распутывая еще влажные локоны. Прикосновение ее рук было непривычным, но к удивлению, приятным. Создалось впечатление, что ей самой

доставляет удовольствие расчесывать мои волосы. И уложила она их вполне ловко и умело, так что я вопреки собственным ожиданиям, осталась

довольна.

- Хотите отдохнуть перед ужином? – положив гребень, спросила экономка.

Я кивнула, хотя понимала, что если сейчас прилягу, то обязательно усну. К тому же, испорчу прическу и помну платье.

- Нет. Я посижу у огня и поем, - решила в итоге.

- Тогда я могу быть свободна? – спросила Северия. И еще до того, как я успела ответить, добавила: - В назначенное время я приду за

вами

и провожу вниз в большой зал на

ужин.

- Спасибо, - кивнула.

Оборотниха поклонилась и вышла, а я, наконец, смогла свободно выдохнуть

и перешла из спальни в гостиную.

Чай оказался вкусным. Сыр с кислинкой и овощи почти проглотила, осознав, насколько голодна. После откинулась на спинку, устроившись в кресле и перевела взгляд на пляшущее пламя камина. Было в нем нечто успокаивающее и очень уютное. Так что даже портрет давно почившей леди, висевший над каминной полкой, не вызывал отторжения. Более того, я старалась не смотреть в желтые глаза родственницы альфы.

Не знаю, сказала ли усталость, или то, что я приняла ванну и поела, но сон сморил спустя несколько минут. И я уснула, убаюканная треском дров в камине.

Очнувшись от прикосновения руки, опустившейся на плечо.

- Миледи?

Это была Северия.

- Вам пора спуститься вниз. Лорд Оберон и его приближенные ждут вас, - экономка отошла, а я встала, ощущая жуткое желание снова упасть, но уже в кровать, и спать до бесконечности, пока не выплыву и

не отдохну окончательно.

- Идемте, я поправлю ваши волосы, - предложила женщина.

Спустя несколько минут мы покинули покои. На этот раз Северия шла впереди, показывая дорогу. А я вертела головой, пытаюсь отвлечься от неприятной сонливости, и рассматривала стены, картины, статуи, - все то, что проплывало мимо.

Спустившись в холл, экономка свернула налево. Там располагался арочный проход. Рядом, на стене, висело огромное зеркало

в золоченой раме, дальше украшением служили доспехи и щит.

Мы вошли под арку, миновали короткий отрезок глубокого коридора,

и наконец, вышли в большой зал.

Я даже на мгновение запнулась, застыв на пороге и глядя вглубь просторного
помещения.

Длинный стол располагался ровно посередине зала. Слева тянулся ряд высоких окон, завешанных темными портьерами, справа пылал огромный камин высотой в рост альфы. Я даже успела подумать,
что Бренн мог бы войти в него не наклоняя головы.

От камина шло тепло, разливавшееся в помещении, но его не хватало, чтобы полностью прогреть большое пространство зала.

Северия отошла в сторону, пропуская меня вперед. Тогда, сделав шаг,
устремилась взгляд на того, кто сидел во главе стола.

Альфа. Бренн Оберон. Мужчина, кровь которого признала меня его истинной парой. Полукровка и чистокровный оборотень, чистоте крови которого может позавидовать сам главный альфа всех объединенных
кланов этого королевства. Король среди альф.

Стоило сделать первый шаг, как люди, уже рассевшиеся за столом, стихли. И в мою сторону одновременно устремились десятки золотых глаз. Но я смотрела только на Бренна, который, поднявшись, вышел мне навстречу.

Альфа не улыбался. Шел уверенно, не отрывая от меня пристального взгляда. Тишина опустилась такая, что звук его шагов бил по натянутым нервам. И снова мои колени задрожали, а в висках застучала
кровь.

Приближенные Оберона поднялись, развернулись ко мне. Никто не
проронил ни слова, пока альфа брал меня за руку.

- Наконец -то, - сказал он и наклонившись, оставил горячий поцелуй на моей ладони. - А мы уже ждали вас, Элейн! - снова перешел
на официальный тон мужчина.

Вместо ответа выдавила улыбку. Но сомневаюсь, что она получилась очень уж радостной. Но кажется, Бренна это волновало менее всего. Развернувшись и удерживая мою руку в своей, он

радостно и громко, так что, кажется, задрожали светильники на столах, произнес:

- Стая, я представляю вам свою пару! Будущая леди Элейн Оберон!

Когда оборотни издали дружный вой, мое сердце едва не упало в пятки. Но успела заметить, как криво усмехнулась при этом Северия. Женщина все еще стояла неподалеку и следила за происходящим. И кажется, совсем не собиралась уходить. Возможно, для нее было место за столом, просто раньше альфы экономка сесть не имела права.

Бренн подвел меня к столу, выдвинул стул рядом с собой, так что мы теперь возглавляли стол как пара. Присев рядом, альфа жестом велел

приближенным садиться.

Засуетились слуги. Только сейчас начали подавать закуски, но мне кусок не лез в горло. И да, я оказалась права, Северия опустилась за стол, но в самом его конце. И все же, тот факт, что эта женщина, по сути, служанка, имела право находиться за одним столом с альфой, говорил

о том, что она занимает

непростое место в Лунном замке.

Кто она? Не просто экономка? Родственница? Тетка или еще некто

подобный?

Жаль, я пока этого не знала, зато многое стало бы понятным, окажись оборотниха родней лорду Оберону. Как и ее наглость и неприятное поведение, немного снисходительное к той, которая скоро станет хозяйкой замка и супругой альфы.

Ела молча. Бренн поглядывал на меня. По его знаку слуги подкладывали мне самые вкусные кусочки. Вот только аппетит и не думал появляться. Скорее всего, я испортила его себе тем скромным перекусом.

Но, возможно, сказалось

напряжение и усталость.

Новое место, где я пока не знаю, как себя вести. Одна среди незнакомых и чужих оборотней. Впервые в стае. Очень непривычное ощущение.

- Элейн, как ты себя чувствуешь? – тихо спросил лорд Оберон, заметив, что я ковыряюсь в тарелке, но ничего толком не ем.

- Я устала, – призналась в ответ. – И нервничаю. – Отложив вилку, посмотрела на альфу.

- Тебе не надо нервничать и бояться. Теперь это твой дом. И каждый здесь рад тебе, – Бренн опустил руку и удивил меня, когда нашел мою и переплел наши пальцы.

- Не каждый! – я решила, что не буду умалчивать о поведении Северии. Да, за столом обсуждать подобное не очень удобно, но кто знает, успеем ли мы поговорить после ужина. У лорда Оберона могут быть свои планы и дела. Все же, он альфа и отсутствовал несколько дней.

Услышав мои слова, мужчина удивленно изогнул бровь и просто спросил:

- Кто?

Чувствуя себя капризной ябедой, все же ответила:

- Эта женщина, ваша экономка...

Брэнн усмехнулся и выдохнул с заметным облегчением.

- Северия напугала тебя?

Я покачала головой.

- Не напугала. Скорее, настораживает ее отношение ко мне. Кажется, она мне не доверяет, – сказала и сама поразилась собственному признанию.

- Не обращай на нее внимания, Элейн, – он притянул к губам мою руку, обжег пальцы поцелуем от которого я вздрогнула, ощутив, как по спине пробежал табун мурашек. Не удовольствия. Настороженности. – Северия такая со всеми. Но она преданна стае и мне. И никогда не обидит тебя.

- Она мне не нравится, – не успокоилась я.

- Тогда я прикажу ей избегать тебя. Хотя, Северия отлично ведет хозяйство. У меня никогда не было нареканий на ее счет. Я надеялся, что вы сможете найти общий язык. Если ты, прости за откровенность, не обучалась ведению хозяйства, ее опыт пригодится. – Все это альфа проговорил шепотом, продолжая удерживать мою руку в своей.

Но он не объяснил мне, кем является для него эта женщина. Я было открыла рот, чтобы задать вопрос, но тут Оберона отвлек кто-то из гостей, сидевших с его стороны. Альфа отвернулся и наконец выпустил мою руку. Я снова взяла вилку и принялась ковырять ею паштет из мяса птицы.

- Миледи, мы так рады вашему появлению в жизни лорда Оберона, – и меня тоже отвлекли пустой болтовней. Какая-то волчица, разряженная в алое платье, восседала через трех мужчин от меня. Но говорила она громко, и я вполне отлично слышала каждое слово.

- Мы уже и не надеялись, что у нашего альфы появится пара, – продолжила она.

А уж я-то как не надеялась!

- Это Матильда, супруга капитана Дорна, - шепнул мне Снор, занимавший место рядом со мной. Вот его соседству была искренне рада. Сразу за Снором сидел побратим альфы, рыжий Ауд. Но оборотню было не до болтовни. Он знай себе, ел и пил, проявляя необычайный интерес к тому, что стояло на столе. На меня оборотень поглядывал с улыбкой, и я понимала, что меня он принял и одобряет.

- Ты отлично держишься, Элейн, - добавил старый оборотень и улыбнулся, явно надеясь меня поддержать.

Да уж. Отлично. Молчу и пытаюсь проковырять дыру в тарелке!
А завтра свадьба! И когда они все успеют подготовить? К тому же, у меня

нет платья и много чего такого.

Кажется, я ничего не понимаю в том, что происходит. А Бренн не торопится

объяснить. Еще и эта Северия.

Я нашла экономку взглядом. Женщина сидела далеко от меня и, к моему облегчению, занималась активной беседой с кем-то из соседок, не обращая внимания на то, что происходит во главе стола. Это радовало.

- Ты быстро привыкнешь к Лунному замку и его обитателям, юная госпожа, - продолжил тихо Снор. - Наш альфа достойный предводитель и мужчина. Просто ему прежде не везло с личным счастьем. Он давно отчаялся встретить свою пару и тут появилась ты, Элейн!

Вот это мне как раз было удивительно. За столько лет не встретить никого! Но ведь женщины у него были. Не могло не быть. Да, я знаю, что потомство альфа может получить только от своей истинной пары. А еще слышала, что оборотни преданы своей половине, когда встречают ее. Так что мне можно не бояться конкуренток, если слухи, конечно, не лгут.

Все же, большой пробел в знаниях теперь создавал проблемы и непонимание происходящего. Надо обязательно поговорить с кем-то сведущим в этом деле. Ну, хотя бы со старым Снором. Он самый адекватный на мой взгляд и я ему доверяю.

- Но почему ваш альфа так спешит? - спросила тихо, чуть наклонившись в сторону оборотня. Бренн все это время о чем-то

говорил со своим собеседником. Я в тему не вникала. Слышала лишь какие-то слова про границу и вылазку. Несколько раз альфа смеялся, а однажды

просто нахмурился.

- Причина есть, - тихо ответил Снор. - Не все рады тому, что у

альфы северного клана появилась пара. Сама понимаешь. Пара – это скорое появление на свет наследников. Пара делает альфу одновременно сильнее и слабее. Так как после привязки он становится зависим от своей женщины. Вас уже связала кровь, обряд бракосочетания просто формальность.

- И много у лорда Оберона недругов? – уточнила я.

- Достаточно. Вот, к примеру, наш король очень не любит Бренна. Но вынужден мириться с его властью над северным кланом. Потому что мы та сила, которая охраняет границы его владений. Но Бренн силен.

И король опасается, чтобы Оберон не занял его место.

- А он этого хочет?

- Нет, конечно. Но все альфы королевства знают, что если кто и достоин заменить на троне короля, то только Бренн Оберон. Наш альфа.

Мне не хотелось спорить. Наверное, все подданные считают, что именно их альфа достоин. Но в случае с Бренном, я отчего-то была согласна. Хотя прежде не встречала других предводителей стай, но Оберон создавал впечатление настоящего и верного своей стае, оборотня. И все же, несмотря на эти его качества, я бы предпочла оказаться как можно дальше от Лунного замка и перспективы скорого брака.

Всегда надеялась, что смогу сама выбрать мужа. Я давно перестала считать себя волчицей. И не думала, что меня коснется право быть избранной. Впрочем, если говорить честно, я вообще пока не думала о браке. Мечтала немного пожить для себя. Хозяйкой собственной жизни. Думала, что получу деньги и исполню эту мечту, а

в итоге все обернулось очередной кабалой.

- Истинные пары всегда счастливы в браке, - словно завершая наш короткий разговор, сообщил Снор. - Просто в силу некоторых обстоятельств, полагаю, у вас еще не проснулись эти, - он улыбнулся, - инстинкты.

И вот, снова перешел на «вы». Этими словами он явно намекал на то, что я безумно влюблюсь в своего альфу. Видимо, у меня просто нет

выбора, по мнению стаи.

Я повернула голову и посмотрела на точеный профиль Оберона. Да, красив. Бесспорно. Но любовь? Ничего такого не ощущаю.

Возможно, встретиться мы при иных обстоятельствах, Бренн понравился бы

мне, а так...

Словно ощутив, что на него смотрят, альфа резко замолчал и, отвернувшись от своего собеседника, посмотрел на меня. Пристально и завораживающе. На миг показалось, что его глаза странным образом замерцали, а в их глубине закружились крошечные водовороты, которые пытаются утянуть меня в глубину взгляда мужчины.

Невольно отпрянула, не выдержав столь пристального к себе внимания. Бренн на секунду застыл, нахмутив темные брови, затем легко мне улыбнулся и спросил:

- Ты устала? Если хочешь, я провожу тебя в твои покои. Завтра будет тяжелый день.

Надо же! Я-то думала, меня заставят сидеть тут до завершения ужина.

А Оберон проявил такт и понимание.

Конечно, я устала. Но еще больше волновалась перед тем, что предстоит

завтра. То, от чего не убежать.

- Будет ли это прилично? – зачем-то спросила я. Сейчас была готова, чтобы меня проводил кто угодно, даже Северия, но не Бренн. Отчего-то рядом с ним испытывала неудобство. Но альфа считал иначе.

- Это правильно. – Заявил он и вскинув руки, призвал всех приближенных, сидевших за столом, к тишине. Голоса смолкли в считанные секунды. – Моя пара устала. – Громогласно произнес лорд Лунного замка, поднимаясь из-за стола. – Я провожу ее и вернусь. Празднуйте без меня, – и повернувшись ко мне, предложил свою помощь.

Невольно бросила взгляд на дальний конец стола, где сидела экономка. Но Северия и не подумала вмешиваться. Пришлось согласно кивнуть и встать.

Оберон лично отодвинул для меня стул, затем подал руку, и я приняла ее, хотя очень не хотела. Но на нас смотрели. Десятки золотых глаз. Не вырывать же при них ладонь из захвата альфы. Я еще в своем уме и не собираюсь позорить ни себя, ни будущего супруга в

присутствии его стаи. Тем более, что это все равно не заставит Бренна отказаться от меня.

Мы чинно покинули зал. Альфа сжимал мои пальцы, увлекая за собой. Уже на лестнице, поднимаясь по бесконечным ступеням, он спросил:

- Как тебе понравился замок?

Вопрос немного удивил. Думала, что Оберон спросит о чем угодно, кроме этого. А потому быстро ответила:

- Ночной вид впечатлил. Хотелось бы теперь увидеть его и при свете

дня.

- Завтра обязательно увидишь. День будет насыщенный, но я найду время и покажу тебе наш дом. Конечно, за один день все не обойти. Но у тебя впоследствии будет много времени для этого.

Я промолчала и тут мы оказались на площадке второго этажа.

Оберон потянул меня совсем не в ту сторону, где располагались мои, так называемые, покои. И я запротивилась, останавливая мужчину.

- Не туда!

Он остановился и резко развернулся ко мне.

- Что? – спросил альфа.

Вскинув руку, указала противоположное направление и Оберон недоуменно

сдвинул брови.

- Меня поселили там, - уже понимая, что что-то здесь не так, тихо сказала

я.

Кажется, кто-то (а именно экономка) превысил свои полномочия. Если судить по удивлению, отразившемуся на лице альфы, я должна была

жить совсем не там, куда меня оправила

Северия.

- Пойдемте, я покажу, - набравшись смелости, потянула лорда за собой. – Я отлично помню дорогу, - добавила, промолчав о том, что помнить там особо нечего. Знай, иди себе по ровному коридору.

Глава 4.

Альфа шел молча. Но я почти физически чувствовала его недовольство и гнев. И немного радовалась тому, что Северии достанется за ее самоуправство. Видимо, все же, Оберон рассчитывал, что наши комнаты будут рядом, а не в разных частях замка. Стоило отдать ему должное. Мужчина не проронил ни единого гневного слова. Только рука, сжимавшая мою ладонь, стала горячее и тверже. И я не позавидовала Северии, догадываясь, что ее ждет разговор с альфой. Скорее всего, неприятный.

Когда подошли к моим комнатам, невольно замерла у дверей.

Оберон смерил меня быстрым взглядом и произнес:

- Завтра ты переезжаешь в мои покои. Сразу после свадьбы, - констатировал он факт. Мне даже показалось, что произнес эти слова альфа слишком равнодушно, если бы не его взгляд. И то, как Бренн посмотрел на меня, ожидая то ли ответа, то ли просто какой-то минимальной реакции.

Я было открыла рот, чтобы попросить его одуматься, сказать, что произошла ошибка, что я ничего, ну совсем ничего, не чувствую к нему, но почти сразу поняла, насколько это бессмысленно и опустила голову, так ничего и не ответив.

- Я не подумал. Сейчас пришлю тебе служанку, чтобы помогла подготовиться ко сну, - сказал мужчина.

- Сама справлюсь, - покачала отрицательно головой. - Вы ведь помните, кем я была до обмана? А горничные, милорд, вполне умеют управляться с одеждой сами.

Он несколько секунд молчал, будто обдумывая мой ответ, затем бросил:

- Отвыкай. Теперь ты леди Лунного замка и моя пара. Завтрашний обряд
просто дань обычаю. Наша кровь уже
соединилась.

В виски гулко ударило. Я привалилась спиной к двери и почти одновременно с этим Оберон встал рядом, заключив меня в кольцо своих рук. Оказавшись в своеобразной западне, поежилась, не в силах поднять глаза. Но альфа проявил активность. Секунда и его рука обхватила мой подбородок. Мягко, но властно, заявляя свои права и

отрицая всякую возможность на побег. Запрокинув мое лицо, он жадно опустил взгляд на мои губы, вызвав острое желание поджать их, превратив
в тонкую полоску.

Несколько секунд мы просто стояли вот так, почти рядом и не касаясь друг друга телами. Альфа прикрыл глаза и опустил голову, коснувшись
носом сначала моих волос, затем
скользнув еще ниже,
щекоча лоб и щеку.

Я задрожала. Сильнее вжалась в дверь, хотя куда уж сильнее! Но это
не остановило лорда Лунного замка от
последующих действий.

- Не бойся, - глухо прошептал он.

Легко сказать! Да у меня колени ходят ходуном, а сердце словно взбесилось, так что в груди даже стало тесно и больно.

- Не бойся, - рука отпустила мой подбородок, легла на макушку волос. Погладила, соскользнув до плеча. Затем ниже, по руке и переместилась на талию. Сжала. Рывок и альфа притянул меня к себе, так что ничтожное расстояние между нашими телами сошло на нет. Он прижал меня достаточно сильно, чтобы позволить ощутить его желание, а затем поцеловал. Легко, почти невесомо, вызвав еще большую дрожь и танец в коленях. Сильные твердые губы накрыли мои. Несколько секунд ласкали, словно позволяя привыкнуть, затем стали

более жадными, настойчивыми, но вместе с тем, осторожными.

Он позволял мне почувствовать его желание, но вместе с тем не хотел

напугать.

Невольно подняв руки, положила их на талию Бренна. Попыталась оттолкнуть, но он даже не заметил эти несчастные потуги сопротивления полукровки. Углубил поцелуй, раскрыв мои губы, исследуя рот языком, уже сильнее прижимаясь ко мне всем телом, которое стало еще более горячим и твердым.

- Ми...- я сделала очередную попытку отстранить мужчину, - милорд, - прошептала, когда он отпустил мои губы и принялся целовать уже шею.

- Пустите! – попросила, отталкивая альфу. Но с тем же успехом я могла бы толкать гору. Впрочем, он меня услышал и замер. Затем медленно отодвинулся, посмотрел в лицо, стараясь найти что-то, чего там пока явно не было.

- Ты совсем ничего не чувствуешь? – спросил он тихо, охрипшим от возбуждения голосом.

Сглотнув, мотнула головой.

Глаза Оберона потемнели. Цвет из жидкого золота, стал темным, до оттенка ржавой луны.

Лорд отодвинулся и убрал руки, но взгляда не отвел.

- Я не понимаю, - сказал Бренн. Будто бы я что-то понимала.

- У тебя уже должны были проснуться чувства, эмоции, желание, в конце – концов! – прошептал глава северного клана.

- Ничего такого, милорд, - попыталась оправдаться. - Не

забывайте, я полукровка. Вдруг меня вообще не касаются эти ваши правила!

- Никогда такого прежде не было, чтобы истинная пара не чувствовала притяжения друг к другу после того, как из соединила кровь,

- ответил лорд Оберон.

- И как это происходит? – уточнил я, радуясь, что альфа отступил от

меня на шаг.

Оберон сложил руки на груди. И снова мне показалось, что это защитный жест. Не для него. Для меня. Теперь я чувствовала, что альфу тянет ко мне и была благодарна ему за то, что услышал меня и сумел остановиться. Даже сердце немного успокоилось. И все же, я оставалась настороже, готовая в любой миг открыть дверь и шмыгнуть в комнату. Хотя не представляю себе, что буду делать, если Оберон последовать за мной. Сомневаюсь, что для него любая дверь преграда. С его-то силищей. И все же, подобная мысль немного успокаивала. Впрочем, альфа больше не делал попыток подойти ближе и прикоснуться. Зато ответил на мой вопрос.

- Сначала, после объединения крови, появляется физическое влечение. Порой оно слишком сильно и противостоять нет возможности, - сказал лорд Оберон. Глаза его по-прежнему оставались темными и немного пугающими. – Это у нас на грани инстинкта. Все же, сама понимаешь, мы не совсем люди. Точнее, совсем не люди. Потом

приходят чувства.

Судя по тому, как он прижимался ко мне и целовал, эту стадию альфа уже преодолел. Желания в нем было хоть отбавляй! А у меня пока ничего. Ну, или почти ничего. Не могу утверждать, что его поцелуй был противен. Скорее я боялась, чтобы мужчина не вышел из-под контроля. Наслышана я уже о том, как в порыве страсти оборотни

могут и укусить свою пару. А мне быть покусанной не хочется от слова

«совсем».

- Чувства появляются обязательно. Без них никак, и ты скоро это почувствуешь. Возможно, у тебя слишком сильна человеческая половина и мне жаль, если я тебя пугаю, - продолжил Оберон.

- Значит, вы обречены полюбить меня? – спросила тихо.

- Так же, как и ты, Элейн, - почти шепотом ответил мужчина. – Но я задержался. Извини, если напугал своим напором. Я надеюсь, что твои

чувства проснутся. Они не могут не

отозваться. Так было и будет всегда!

Он сделал еще один шаг назад, а я открыла дверь и скользнула через порог. Но не удержалась и оглянулась, посмотрев на Оберона. Почти

сразу удивилась, поняв, что коридор пуст и альфа исчез.

Надо же, как он умеет быстро передвигаться!

Я закрыла дверь, порадовавшись щеколде. Задвинув ее, почувствовала себя пусть немного, но защищенной. Завтра утром, когда придут слуги, постучат и я открою. Но этой ночью хочу спать за закрытыми дверями. Так мне спокойнее. Так уютнее.

Войдя в спальню, сняла платье, почти не путаясь в завязках. Конечно, с помощью, это можно было бы сделать быстрее, но меня радовала возможность, наконец, побыть наедине с самой собой.

Я достала длинную ночную рубашку, подаренную леди Витт, и надела, нырнув под теплое одеяло.

Где-то за окном бушевал вернувшийся ветер. Внизу, скорее всего, гуляли гости вместе со своим альфой. А я пряталась под одеялом от будущего и себя самой, трусливо стараясь не думать о завтрашнем дне, который непременно наступит.

Наивно думала, что не усну до утра. Но какой там!

Заснула, как миленькая, не успев толком насладиться одиночеством

и покоем.

Утро началось с требовательного стука в дверь. Не сразу сообразив, что происходит, села на кровати, сонно потеряв глаза, еще слипшиеся от остатков сна, витая на границе между реальностью и вымыслом, сновившись мне ночью. Впрочем, стоило встрепенуться, как сон канул в никуда, а вот в двери застучали с еще большей интенсивностью.

Ступив босыми ногами на ковер, поспешила открыть. За дверью оказалась Северия, но на этот раз экономка пришла не одна. Она явилась с целым гарнизоном женской прислуги, и я не успела толком произнести: «Доброе утро» - как вся лавина, приседая в книксенах, ринулась заполнять мои покои.

- Доброе утро, миледи! - произнесла экономка, вставая передо мной. - Сегодня у вас очень важный день. Придется сделать много и за короткое время. Но сначала позвольте представить вам девушек, которых я подобрала для вас из челяди замка. Каждая обучена и будет гордиться возможностью стать личной горничной леди Оберон.

- А еще завтрак, миледи, - прошептала пышнотелая служанка в чепце и кружевном переднике. В руках у нее был поднос и блюда,

накрытые серебряными крышками. Все это женщина поставила на столик у камина и принялась разливать чай. Я же, немного удивленная, озиралась на девушек, начавших активную деятельность.

- Сразу после завтрака мы займемся вашим свадебным нарядом,

-сообщила Северия, пока меня, подхватив под белые руки, усадили трапезничать. – У нас уже есть несколько заготовок. Мастерицы не спали всю ночь. Тот наряд, который вы одобрите, подгоним под вашу фигуру и уже спустя пару часов все будет готово.

Я моргнула, не в силах произнести ни слова. Пышнотелая служанка уже поднимала крышки, соблазняя меня запахом омлета, сдобренного ветчиной и помидорами. Показала и тонкие, словно паутинка, блины, к которым прилагалась всевозможная начинка, от творога и мяса, до варенья и сладкой патоки. Были здесь и сырные рулеты с овощами, фаршированные яйца и обжаренный, до румяной корочки, хлеб. Чай с травами пах так аппетитно, что я сдалась и потянулась

к блину, скрутив его в трубочку.

- Сахару? – предложила служанка, а получив одобрительный кивок, поспешила выполнить приказ. И вот, спустя несколько минут, я уже наслаждалась вкусной едой, а Северия, выстроив передо мной служанок, называла каждую по имени и ждала, кого же я выберу себе в прислуги.

Мне приглянулись трое. Нет, все девушки были неплохими. Но я пыталась ориентироваться на собственные ощущения, пока рассматривала служанок. Правда, подобное было мне не по душе. Не

хотела бы я вот так стоять по струнке и ждать, когда меня выберут, или отсеют.

Когда определилась, Северия отпустила оставшихся и в гостиной сразу

стало свободнее.

- Благодарю, - запив чаем тонкий блинчик, отодвинула прочь тарелки, демонстрируя готовность к деятельности. Экономка тут же взмахнула рукой и пышечка, собрав остатки завтрака, унесла все из покоев.

- А теперь платья, - предупредила Северия.

Девушки, в руках которых были обернутые холстиной наряды, принялись разматывать ткань, явив на свет труд бессонной ночи.

Поднявшись, посмотрела на белые платья, каждое из которых было просто великолепно. Не сомневаюсь, что без магии здесь не обошлось. Иначе, как бы в такой короткий срок мастерицы смогли создать нечто подобное, невероятное и изысканное.

Всего на выбор мне предоставили три свадебных туалета. Первое платье было простого покроя, без рюшей и воланов. Прямая юбка до самых пят, узкий корсет и открытые плечи, и руки. Второе, словно противоположность первому, пышное, с ворохом нижних юбок и длинными узкими рукавами, расшитое по подолу и на груди белыми цветами. Третье – нечто среднее между первым и вторым. Я бы сказала, золотая середина, если бы мне сразу не приглянулось самое первое. Простое и идеально подходившее только для меня одной. Оно словно казалось олицетворением внутреннего «я». Незамысловатое и вместе с тем, прекрасное. Не броское, но удачно подчеркивающее каждый

изгиб тела, выгодно оттенявшее лучшее во мне.

Я примерила все три, чтобы не обижать девушек мастериц. Но даже тогда знала, какое из платьев выберу.

Примерку проводили в гардеробной, где находилось огромное зеркало в полный рост. Девушки суетились вокруг. Подкалывали складки, там делая наряд свободнее, там сужая. Но в итоге я остановила

свой выбор на том, которое приглянулось.

- Так, - Северия взмахнула руками, - быстро доводите до ума наряд

и несете сюда! – велела она мастерицам.

Девушки поклонились и ушли, оставив нас с экономкой и моими тремя

новыми горничными, наедине.

- Начните приготовления, - скомандовала оборотниха.

- Северия, - не удержалась я.

Женщина и горничные живо обернулись, взглянув на меня почти одновременно.

- Мы сами справимся, - проговорила спокойно. – Вы можете заниматься приготовлениями к свадьбе. Я ведь полагаю, что девушки должны помочь мне уложить волосы и прочее?

Оборотниха кивнула.

- Тогда, благодарю за помощь, но более не смею вас задерживать, - сказала и выдавила почти искреннюю улыбку.

Экономка помрачнела.

- Как скажете, миледи, - бросила чуть резче, чем позволяли ее

полномочия. Я промолчала. Проводила ее взглядом и только после того, как за оборотнихой закрылись двери, повернулась к своим личным горничным.

- Будем знакомиться? – уточнила.
Девушки присели в книксене.

- Итак, представьтесь, - попросила я, понимая, что немного запуталась в именах, когда они стояли передо мной все, как одна, ожидая выбора госпожи.

Девушки повторно представились и на этот раз я запомнила имена.

Милена, Богда и Рори. Третье имя показалось странным и более подходящим мужчине, но я промолчала. У оборотней в ходу были в основном северные имена, такие же холодные и резкие, как сами земли, где лето надолго не задерживалось и в основном царили прохлада и снега.

Все три девушки были оборотнихи. Немного смущал тот факт, что в отличие от меня, их, так называемой госпожи, служанки были чистокровными. Но я решила не обращать на это внимания.

- Что вы умеете? – спросила, в ожидании глядя на девушек.

Они рассказали. Кратко и сжато, как и положено прислуге. Невольно слушая их речи, вспоминала себя и то, как стояла перед леди Аурелией, говоря о себе.

Почему-то совсем не радовало нынешнее высокое положение. Наверное, мне еще долго придется привыкать к этому статусу. Но выбора нет.

По словам оборотних, они умели все. Начиная от ведения хозяйства, до работы с платьями (знание тканей и прочее было не

лишним в работе горничных, которым придется готовить богатые наряды для госпожи). Умели девушки и укладывать волосы. А у одной, у Милены, оказался слабый дар к бытовой волшбе.

Мы не успели толком поговорить, как в дверь снова постучали, нарушая уже было наладившийся покой. Рори, по моему знаку, подошла, чтобы открыть. На пороге появилась совсем незнакомая мне женщина. Одежда выдавала в ней прислугу.

- Миледи, - с порога проговорила она, - меня прислала госпожа Северия. Она просит вас спуститься вниз и посмотреть на приготовления к торжеству. Слуги уже украсили зал и холл, и мы все ждем только вашего присутствия.

Я поднялась.

- Приготовьте мне платье, - велела Рори.

Нет, к Северии в этом деле не было вопросов. Она поступила правильно, когда обратилась за моим мнением. Хотя именно сегодня я могла бы доверить подготовку к свадьбе дотошной экономке. Сомневаюсь, что она сделает все плохо. Не для меня ведь старается, а для

своего альфы, лорда Оберона.

К слову, я до сих пор не знаю, кто она ему и почему обладает подобной властью.

- Какое платье желаете надеть? – уточнила служанка. Ее можно было понять. Она еще не знала моих привычек и вкусов, а потому не смела

проявить инициативу.

- Серое из домотканой шерсти, - ответила я, вспомнив, что подобный наряд был более подходящим для служанки, но никак не для леди Лунного замка. Но выбор в моем гардеробе совсем невелик. А наряд удобный и относительно новый. Я его приобрела, когда только поступила

на службу к леди Витт.

Если Рори и удивил покрой и качество наряда, она тактично промолчала.

Я перешла в гардеробную и девушки помогли мне одеться. После чего, оставив служанок, всех, кроме Милены, вышла в коридор вместе с женщиной, посланной экономкой. Втроем мы спустились в холл и уже на ступенях лестницы я поразились тому, как всего за одну ночь преобразились

мрачные стены.

Стоило признать. Северия свое дело знала. Холл сиял чистотой и был искусно украшен. Помимо лент и цветов, увы, шелковых, не

живых, на стенах появились праздничные гирлянды и прочая мишура, свойственная подобным торжествам. Сомневаюсь, что лорду Оберону такое убранство Лунного замка придется по душе, но мне понравилось.

Замку явно не доставало этих ярких пятен, чтобы немного разбавить

мрачность помещений.

Кто-то умелый вставил временные витражи в нижние окна и теперь яркий свет расписал мраморный пол всеми цветами радуги, отчего настроение заметно приподнялось.

Северия стояла внизу, у самого начала лестницы. Запрокинув голову, женщина ждала, пока я спущусь. После чего, с важным и немного отрешенным, видом, произнесла:

- Госпожа, я надеюсь, вам нравится? Простите за отсутствие живых

цветов. Не то время года.

Будто я сама не понимала этого! За окном снова пел ветер. Казалось буран, заставший нас на пути, вернулся, догнал сбежавших путников.

Невольно бросив взгляд в окно, увидела, что за ним белым – бело. Сокрушенно подумала, что вряд ли сегодня смогу выйти за порог замка, как обещал Бренн. И экскурсии по окрестностям не бывать, по крайней мере до того часа, когда не стихнет непогода.

Северия заметила мой интерес к бушевавшей снаружи метели и поджала губы, проронив:

- Волшба.

Я перевела на нее удивленный взгляд. Невольно вспомнила, как Снор

утверждал подобное там, в домишке у дороги.

- Почему вы так думаете? – спросила я тихо. Экономка передернула плечами.

- Я не думаю, я знаю. Погода обещала быть солнечной и ясной еще

в течении нескольких дней. Боюсь,

- добавила женщина тихо, - что к празднованию стоит ждать незваных гостей, - она бросила на меня быстрый взгляд, а затем взмахнула рукой и предложила пройти дальше, через холл, а зал, подготовленный для торжества.

- Что еще за незваные гости? – шагая рядом с оборотнихой, уточнила

я.

- Колдуны его величества, - ответила Северия без особого энтузиазма.

- Вот как! – я сдвинула брови.

Все происходящее на миг отошло на дальний план.

- Зачем они создают буран? – поинтересовалась тихо.

- Как зачем? – Северия даже запнулась. Остановившись, экономка посмотрела на меня, словно сильно сомневаясь в моих умственных способностях.

Потом смилостивившись, вздохнула и произнесла:

- Впрочем, чему я удивляюсь. Вряд ли вы в курсе того, что королю крайне невыгодна свадьба нашего альфы, - она говорила откровенно, не понижая голос. Видимо, служанки, следовавшие со мной, были прекрасно осведомлены в этом плане. Все, кроме меня.

- Вы правы, - кивнула, - никто не рассказывал мне о таких, - я прочистила горло, - тонкостях.

- Думаю, вы еще много не знаете, миледи, - почти тактично заметила женщина. - Вам нужно учиться. Милорд одобрит подобное решение. Если позволите дать вам совет...? - она посмотрела мне в глаза.

Я кивнула, мол, позволяю.

- Попросите сразу после свадьбы у лорда Оберона выделить вам учителей. Хозяйке Лунного замка и супруге альфы нужно знать правила и законы стаи, - показалось, что она хочет добавить что-то к уже вышесказанному, но удержалась.

Совет, к слову, показался мне дельным. Проследовав за экономкой в зал, мимо сновавших слуг, которые еще суетились, оформляя двери праздничными венками, не удержалась от восхищенного взгласа, увидев, как преобразился зал.

Теперь это был настоящий, способный соперничать с королевским, зал для приемов. Длинный стол, уже сервированный, украшен фигурками из льда, которые не таяли, несмотря на пылающий огромный камин и теплый воздух, разливавшийся в помещении.

Я прошла вперед. Отметила белизну накрахмаленных скатертей, изысканные серебряные приборы (и откуда только взялось столько одинаковых вилок и ложек в этом мрачном военном замке?) и тарелки из тонкого фарфора, сделавшие бы честь самому богатому из домов королевства. Меня поразили даже стулья, черного дерева с резными спинками. Где из только, спрашивается, хранили до этого дня? Прежние были обычными, из крепкого дуба.

Определенно, для свадьбы потрясли закрома замка. И я предполагала, что это еще не все сюрпризы этого дня.

- Специально для праздника была вычищена люстра, миледи. И приглашены музыканты, - чопорно заявила Северия, встав в шаг от меня, заложив за спину руки.

- Музыканты? - удивилась.

- Да. К сожалению, из местных, так сказать, талантов, - проговорила оборотниха. - Вам нравится?

- Скажем так, - ответила я, глядя на украшения, развешенные по всему

залу, - я приятно удивлена.

- Я рада, что вам понравилось. Лорд Оберон приказал показать все вам и поинтересоваться вашим мнением. Так что, если вас что-то не устраивает, скажите. Я велю переделать. – тон ее голоса говорил о том, что переделки не желательны. Но меня все устраивало. И я не собиралась

просто из вредности капризничать.

- Нет, все хорошо. – Еще раз окинула взглядом зал, после чего повернулась к экономке. Желтые глаза женщины сверкнули. Она изобразила улыбку.

- До бракосочетания осталось два часа. Миледи, вас проводить в ваши покои? Пора заняться нарядом и волосами.

Мне не понравилось то, что она пытается воздействовать на меня, пусть и таким образом. Но Северия была права. Хочу я, или нет, но свадьба будет. Она состоится при любой погоде и любом раскладе. С альфой не шутят.

- Проводите меня, – приказала оборотнихе, надеясь вывести по пути еще что-нибудь об этом замке. Но Северия покачала головой, ответив:

- Прошу меня извинить, миледи. Но мне еще нужно проследить за поварами на кухне. Но вас обязательно проведут! – женщина открыла было рот, чтобы позвать кого-то из слуг, но я опередила ее, заставив взмахом руки замолчать.

- Пойдите. Если все заняты, я прекрасно найду дорогу сама. Северия благодарно поклонилась.

- Конечно, миледи. И вот что еще, пока вы не ушли. Мои брови удивленно приподнялись.

- Я прошу прощения, что вчера поселила вас в, – она прокашлялась, – в гостевые комнаты. – Могу заверить, что сделано это было без злого умысла. Просто по законам стаи невеста до свадьбы должна жить отдельно от супруга. Сегодня, во время праздничного

обеда, все ваши вещи будут перенесены в покои для хозяйки дома, смежные комнаты с покоями милорда, – сказав все это, Северия поклонилась.

- Хорошо, – кивнула в ответ. Более не сказав оборотнихе ни слова, развернулась на каблуках и заспешила прочь из зала.

В холле, еще не достигнув лестницы, столкнулась с лордом Лунного замка. Оберон выходил откуда-то из темного коридора нижнего

этажа. Его сопровождал побратим.

Завидев меня, рыжий оборотень застыл, а затем с улыбкой поклонился. А вот Бренн подошел ближе, поймал мою руку и поднес к

губам, запечатлев на ней долгий и очень горячий поцелуй.

- Элейн, - проговорил он.

- Милорд, - я попыталась освободить ладонь, и альфа с явной неохотой уступил в этой короткой борьбе. На лице его отразилась непонятная гримаса. Мужчине явно было обидно, что его поцелуй не вызвал никакой положительной реакции от невесты. Но мне было все равно.

- Тебя все устраивает, Элейн? - спросил он. - Платья, оформление замка? - желтые глаза впелись в лицо, словно пытаюсь пробиться куда-то глубоко, где таились мои скрытые ото всех, мысли.

- Да, милорд. Все отлично, - ответила и не смогла даже улыбнуться. Встреча напомнила о том, что совсем скоро этот оборотень станет моим мужем. Не то, чтобы я об этом не помнила, но старалась не думать, представляя себе предстоящие приготовления просто празднеством. И пока получалось отвлечься от реальности. И вот реальность, в виде мужчины с золотыми глазами, встала на пути, напоминая о себе.

- Гости будет немного, - зачем-то поспешил сообщить будущий супруг. - Главы кланов соседних земель и, - он промедлил, - в общем, не важно.

- Не важно, - согласилась я. Мне было все равно. Честно. В такой безвыходной ситуации хотелось, чтобы этот день пролетел как одна секунда и уже наступило утро следующего дня. После свадьбы и брачной

ночи, о которой я вообще и думать не хотела.

Сама мысль о том, что придется разделить постель с альфой... и тело бросало в дрожь. Так страшно никогда прежде не было. Одно

дело поцелуи, и совсем другое то, что происходит между мужчиной и женщиной за закрытыми дверьми.

С силой втянув воздух через сжатые зубы, произнесла еле слышно:

- Я оставляю вас, милорд. Мне надо готовиться. Осталось слишком мало времени, если вы, конечно, вдруг, не передумали, - закончив фразу с отчаянной надеждой посмотрела в лицо Бренну. Но он лишь помрачнел.

- Ты сама не понимаешь, что говоришь, Элейн, - ответил Оберон.

- Тебя прощает только незнание наших правил и законов. Видимо то, что ты полукровка, задерживает притяжение. Но это пройдет. Я уверен. Просто нужно больше времени.

- Пройдет ли? – иронично изогнув бровь, присела в книксене, признавая власть альфы, затем распрямила спину и развернувшись, пошла быстро по лестнице, слушая, как с каждым шагом все сильнее бьется в груди сердце. Шаг – удар. Шаг – удар. И по спине дрожь. Неприятная. Не от взгляда альфы, который, несомненно, следит за мной. Но от собственных ощущений и какой-то обреченной беспомощности.

Что, если он ошибается, и я не смогу полюбить его?

Что, если у полукровок все устроено иначе, или во мне просто больше

сильна человеческая половина?

Что, если альф ошибается и в итоге у нас ничего не получится. А я

полностью не оправдаю его надежды?

Слишком много «если» и слишком много вопросов, от которых голова трещит по швам.

Я поднялась на второй этаж и безошибочно направилась к своим временным

покоем, которые освобожу уже сегодня ночью.

Время, оставшееся до церемонии, пролетело так быстро, что я не успела толком настроиться. Мне хотелось поймать его за ускользящие секунды, но время порой бывает жестоким и неподвластным. Так всегда, когда ждешь чего-то хорошего, оно имеет манеру тянуться до бесконечности, а когда приближается неизбежная минута,

летит со скоростью хищной птицы, рвущейся к небу.

Вся в белом, я смотрела на собственное отражение, поражаясь бледности лица. Казалось, еще секунда, и упаду без сознания, но нет.

Нашлись силы стоять на ногах.

За те пару часов одевавшие меня девушки, несколько раз, с моего позволения, бегали к окну, чтобы доложить о прибывающих гостях.

Оберон сказал: «Немного», – но, если судить со слов горничных, прибыло

не менее ста с лишним гостей.

- Лорд Темноречья с супругой и свитой, – сообщала мне одна из служанок, пока вторая вплетала в волосы жемчуг.

- Альфа с высокогорья из Орлиного полета, – услышала я снова.

И это продолжалось до бесконечности. Гости прибывали, несмотря на ужасную погоду, которая только набирала обороты. Я даже удивлялась, как девушки видят происходящее через завесу густого снега и метель. Но зрение у истинных не чета зрению полукровки. Хотя я прежде никогда не жаловалась на слух или способность видеть лучше, чем обычные люди. Все же, свою роль играла кровь оборотня, разбавившая человеческую.

- А что вы знаете о короле и колдунах? – спросила я, когда мне на волосы

принялись крепить фату.

Руки Богды, которая как раз выполняла данную работу, дрогнули и

она нечаянно уколола меня шпилькой,

з что сразу же принялась
рассыпаться в извинениях.

- Не страшно, - сказала я. - Просто продолжай и расскажите мне о вашем короле. - Хотя, в данном случае, меня больше интересовали те, кого звали колдунами, и кто, судя по всему, работал на этого короля.

- О, его величество, Тайран Железнобокий происходит из рода Серебряного клана, - шепотом проговорила подошедшая ближе Рори. - Если вы встретитесь и увидите нашего короля, то сразу поймете, что это он.

- Нет альфы сильнее, - закивала согласно Милена.

- Серебряный клан? – проговорила задумчиво.

- Да. Самый сильный клан. Но наш, северный клан, второй по значимости и могуществу, миледи, - добавила Богда.

- А наш альфа, как говорят, обладает такой же мощью и силой, как король! – Милена закусила губу. Она словно понимала, что говорит лишнее, но не смогла остановиться. - Ходят слухи, что если бы лорд Оберон вызвал короля на бой, то еще неизвестно, кто бы вышел из него победителем, несмотря на то что король Тайран пока не проигрывал ни одной схватки.

- И как часто его вызывают? – уточнила.

- Прежде вызывали чаще, - улыбнулась Рори. - Всегда находится молодой, сильный волк, который мечтает занять почетное место. Но уже шестьдесят лет как король Тайран занимает трон и пока ни один смельчак

не смог пошатнуть его право и силу.

- А колдуны? – обрадованная разговорчивостью девушек, продолжила своеобразный допрос.

- О! – оборотники переглянулись. На миг руки Богды, заплетавшей мне первую тонкую косицу, застыли. Она несколько секунд торжественно молчала. Только потом я поняла, что девушка просто боится. Торжественностью тут и не пахло. А вот страхом, да.

- Колдуны владеют магией стихии, - шепотом заговорила Богда. – Вода, ветер и земля.

- А у нашего альфы магия четвертой стихии, - еще тише сказала Рори.

- Огонь, - поняла я, вспомнив, как Бренн зажег огненный шар тогда, в доме, замеченном бураном.

- Его величество долго уговаривал альфу стать его четвертым колдуном, жить в его замке и служить ему. Но наш альфа никогда не подчинится,

даже королю.

- При этом, лорд Оберон знает законы и придерживается их! – вставила свою фразу Милена.

- Он действует по слову закона, и король не в силах заставить его служить себе, бросив клан и Лунный замок, - кивнула Богда.

- Подобное возможно только в случае, если наш альфа нарушит правила, - прошептала Рори и тут три девушки, словно сговорившись, произнесли хором одну и ту же фразу:

- Но этого не случится никогда!

Я приподняла брови, удивленная таким единомыслием. Впрочем, чему я удивляюсь. Это же стая. Они привыкли делить одни мысли на всех. И альфа для каждого оборотня – пример для подражания. Особенно такой, как Оберон.

- Как вы прекрасны, миледи, - закончив с волосами, все трое отступили назад. А я встала так, чтобы видеть себя во весь рост в большом зеркале. Увиденное поразило. Такой красивой я не была никогда. Наряд подчеркивал фигуру. И мне было чем гордиться. Тяжелая жизнь не предполагает лишнего веса, так что в отражении на

меня смотрела тоненькая, словно лоза, изящная невеста с легким румянцем

на белом лице.

- Позвольте, мы прикрепим шлейф! – снова засуетились девушки.

Я кивнула, следя за действиями служанок, при этом решив не упустить возможность и задать еще пару интересующих меня вопросов.

- А кто такая Северия? – спросила я тихо, следя, как ловкие

пальцы Рори пристегивают шлейф к ткани платья на моих плечах. Шлейф был роскошный. Серебряный, с россыпью мелких драгоценных камней, кажется, лунных. Легкий и ажурный, он казался почти невесомым, но при этом добавлял облику чарующей легкости.

- Северия? – Милена удивленно подняла глаза.

- Она... - начала было Богда, явно желая дать ответ, и я даже застыла в нетерпении, но тут Рори дернула подругу за рукав, и та

быстренько

закрыла рот.

- Она экономка, миледи, - ответила за всех Милена.

- Экономка и все? – не уступала я. – Мне показалось, что она обладает большей властью. Даже подумала, грешным делом, что госпожа Северия приходится родственницей лорду Оберону!

Девушки рассмеялись.

- Ну что вы, миледи. Они не родственники.

- Тогда откуда столько власти? Возможно, - это, конечно, была слабая теория, но я решила озвучить и ее, - он спасла альфе жизнь, или чем-то

помогла клану?

- Северия? – девушки переглянулись. – Нет, миледи, ничего такого. Вы позже все узнаете. Лорд Оберон не велел распространяться по поводу госпожи экономки. Простите, но мы не можем нарушить слово,

данное альфе.

Ох, как меня это разозлило! Да кто она такая, эта Северия? Почему вокруг нее так много тайн? И никто ничего не желает рассказывать!

Значит, придется распытать самого

Бренна!

Бросив очередной взгляд в зеркало, заметила, как разгорелись мои глаза и румянец стал ярче. Это все эмоции. Зато на фоне злости отступили

нерешительность и страх.

Все равно узнаю. Рано или поздно.

Хотела что-то сказать девушкам, но меня прервали, не дав даже рта раскрыть. В двери покоев постучали, и Милена с Богдой бросилась

открывать, оставив меня с Рори. Мне показалось, что они сделали это с явным облегчением. Впрочем, обе служанки вернулись вскоре и не одни.

- Боги, Снор! Да вы настоящий жених! – вывалось у меня невольное, стоило старому оборотню войти в гардеробную.

- Миледи, – он поклонился. Глаза старого мужчины сверкали. – Мне выпала честь проводить вас в храм к алтарю.

- Уже? – только и спросила я, перестав улыбаться, что не укрылось от внимания оборотня.

- Да, миледи. Время пришло.

Милена и Рори сорвались с места. Принесли белоснежную шубу и

накинули мне на плечи.

- В замке не так жарко, как хотелось бы, – пояснили девушки, словно

я сама этого не знала.

- Вы позволите? – Снор подошел, предлагая свою руку. Она оказалась крепкой, как и сам старик. В темном бархатном костюме с белоснежной рубашкой и повязанным на шее кремовым платком, он почти не походил на оборотня. Если бы не цвет глаз, несвойственный людям.

- Мне выпала честь стать вашим посаженным отцом, Элейн, – тихо сказал Снор.

- Вы снова на вы ко мне? – я улыбнулась, прогоняя мысли о предстоящем. Вот просто все переживу. Как сон. Страшный и неугодный. Переживу, чтобы завтра проснуться с новыми силами и искать выход из этого положения. Заполучив меня в жены, альфа успокоится. И возможно, решит, что я смирилась. Но это ведь не так. Совсем не так.

Странно, что я до сих пор ничего не чувствую к Оберону. Конечно, сегодняшний обряд способен что-то изменить, но меня гложут сильные сомнения.

Вот только выхода нет. Бежать некуда. Я снова в ловушке, но теперь

не снежной.

Мы вышли из покоев. В коридоре нас ждали. Две высокие оборотницы с темными волосами и широкими улыбками, были одеты в белые платья. У обеих в руках букеты. Еще один мне вручил слуга. Мой букет был из живых цветов. Белых, словно свежавыпавший снег.

С алыми усиками, похожими цветом на кровь, и зелеными сочными листьями.

- Лунные эдельвейсы, – пояснил Снор. – Растут только в наших горах. Достать их весьма трудоемко. Зато они долго цветут, даже

срезанные и без воды.

- Откуда такая красота? – поразилась я.

- Специально для вас их принес господин Ауд, - проговорила одна из

«подружек».

Перед глазами встало лицо рыжего оборотня. Вот значит как.

Подарок от побратима альфы его паре.

Я опустила глаза и принялась. Цветы пахли морозом и свежестью. Но никаких сладких ноток. Они были как сама зима и стужа.

- Пора! – сказал Снор.

- Пора, - повторила я и губы от волнения совсем пересохли. На секунду зажмурившись, словно собиралась с силами, чтобы сделать первый шаг на встречу новой жизни и нежеланному браку, который, впрочем, открывал много возможностей для такой полукровки, как я. Отвергать их не стоило. Но обо всем этом подумаю, когда наступит завтрашний

день.

Храм, к моей радости, оказался внутри замка на самом первом этаже. Стоило спуститься вниз, как тотчас увидела оборотней, собравшихся к подножью лестницы. Все они, запрокинув головы и сверкая желтыми глазами, следили за мной.

Снор ободряюще улыбнулся и по его знаку мне на лиц пустили вуаль. Теперь я шла, влекомая крепкой рукой старого воина. Но его прикосновения не боялась. И была точно уверена, что споткнись на ступенях, старик поймает, не позволит упасть.

Но не упала.

Шла, держа спину ровно и гордо. Через вуаль видно было плохо, но я поняла, когда мы свернули в один из ходов на первом этаже. Там прежде

не довелось побывать.

Коридор казался мрачным. На каменной кладке стен танцевало яркое пламя. Снор уверенно вел меня вперед и за нами следом двинулась целая процессия тех, кого я еще не знала. Но, полагаю,

самые важные лица этой драмы уже находились в храме, вместе с моим женихом.

Ноги несли меня вперед. Они едва гнулись, отчего сама себе казалась

деревянной куклой.

Думала, что не испугаюсь. Наивная. Сердце так и трепетало, пока отсчитывала каждый шаг, отдающийся гулом в ушах. Рука Снора была крепкой.

И я вцепилась в нее, нуждаясь в поддержке.

На миг стало интересно, как бы я чувствовала себя, если бы шла вот так под руку с родным отцом к человеку, которого выбрала бы сама, а не по случайности. Только долго раскисать себе не позволила. Не время и не место быть слабой. Когда-нибудь потом, сама с собой наедине...

Но не сейчас.

Храм, куда привел меня Снор, оказался внутри замка. Помещение с очень высокими потолками было заполнено оборотнями, многих из которых я видела впервые. Скорее всего, это были гости, прибывшие на церемонию. Лица различала плохо. И то, лишь когда проходила близко от того, или другого члена стаи.

Присутствующие образовали своеобразный коридор. На каменном полу проложили ковровую дорожку, алую, как кровь.

Стоило нам со старым оборотнем оказаться под арочным входом в храм (двери уже были гостеприимно распахнуты) как все гости Лунного

замка повернули свои лица, встречая нас.

Несколько секунд царила полная тишина, в которой было слышно, как трещат светильники и плачут воском свечи. Затем грянула музыка, показавшаяся мне оглушительно громкой. Лунный вальс. Я сразу узнала эту мелодию, легкую, как весенняя капель, и объемную, яркую, словно цветущая поляна посреди темного леса.

Подняв глаза, устремила взгляд вперед. Оберона не сколько разглядела, сколько узнала и, что уж греха таить, унюхала своей второй ипостасью, волновавшейся в предчувствии обряда.

Альфа северного клана стоял ко мне лицом. Спокойный, сосредоточенный. Это было заметно по его фигуре. Огромной, в темном костюме на котором белым пятном выделялась рубашка.

Еще несколько аккордов и Снор сделал первый шаг, ступив на дорожку. И я последовала за ним.

Мы шли под музыку. Старый оборотень смог подстроить мой шаг под свой, чеканный, четкий. И наверное, со стороны могло бы

показаться, что мы репетировали этот проход. Но нет. Все получилось по

наитию.

Оборотни стояли вокруг, словно живая стена из светящихся в предвкушении глаз, оскаленных улыбок, пристальных взоров. Мое обоняние и слух усилились в разы. Казалось, я чувствую, как воздух, помимо ароматов воска и ладана, пронизан тонкими запахами цветов и шерсти. Видимо, слишком много было для храма этих существ, к которым я принадлежала, пусть и частично.

К алтарю шли целую вечностью. Снор смотрел прямо перед собой и, не сомневаюсь, видел он только своего альфу. Да и я невольно ощутила это притяжение и мощь лорда Оберона. Сейчас он просто излучал

их. Его сила наполнила храм.

Казалось, ей мало места здесь. И я впервые ощутила, как что-то во мне отзывается на короткий, никому не слышный, призыв. Так альфа призывает членов своей стаи. И так именно сегодня, именно сейчас, он звал одну меня.

И я услышала.

Зов походил на тихий вой. Перед глазами встала картина темной ночи. Высокий холм с черными силуэтами деревьев. Желтая луна, огромная и яркая, освещавшая блестящий снег, казавшийся просто золотым песком. И волк, запрокинувший голову к небу, то ли плачущий, то ли зовущий.

«Элейн!» - прозвучало в голове совсем тихое, но четкое. Я даже вздрогнула, осознав, что это Бренн позвал меня в своих мыслях. И невольно холодок пробежал по спине.

Наша кровь, действительно, нас связала. И вот он, первый признак

этой связи. А я-то думала... А я надеялась...

Снор подвел меня к алтарю и отпустив руку, отступил на сторону невесты, где уже стояло несколько женщин-оборотниц. За спиной лорда Оберона, конечно же, были его приближенные. Рыжего побратима увидела первым. Да и как не разглядишь такую яркую шевелюру, как у Ауда?

Встав рядом с Бренном, посмотрела на храмовника, стоявшего по другую сторону алтаря. Успела отметить и брачные браслеты, лежавшие на бархатной подушке. К слову говоря, очень красивые.

Сам храмовник был стар. Седые, цвета зимней луны, волосы рассыпаны по плечам, на которых, помимо храмового одеяния наброшена белая шкура, как знак причастности старика к стае лорда

Оберона. Серебряное одеяние походило на широкий халат с не менее широкими рукавами.

- Лорд Оберон. – Голос у старика оказался густым и низким. Стоило ему заговорить, как мгновенно стихли все шепотки и храм

погрузился в тишину.

- Леди Нортон! – продолжил оборотень.

Невольно ощутила, как напряглась спина. Я все еще никак не могла выбросить из головы новость о том, что услышала зов альфы, когда храмовник продолжил:

- Сегодня, в этот торжественный для всех день, мне выпала честь соединить лорда Бренна Оберона, альфу северного клана и главу Лунного замка, и девицу, Элейн Нортон, как истинную пару. – Пауза, за время которой сердце пропустило удар. А в голове снова зазвучало отвлекающее от речи старика: «Элейн!».

- Соединить священными узами брака, – продолжил храмовник, а я на миг прикрыла глаза и все звуки словно поплыли прочь. Старик продолжал говорить, но я слышала только зов альфы. Голос, чуть хриплый, взволнованный, пробивающийся ко мне, словно через толщу воды, но определенно его зов.

«Элейн!» - прямо в ухо, будто Оберон стоял рядом, прижавшись тесно, наклонившись к самому моему лицу. И это несмотря на то, что нас отделял, пусть всего шаг, и при этом Бренн совершенно точно молчал. Был нем как рыба и смотрел не на меня. Казалось, альфу интересовал обряд, как ничто другое. И все внимали словам старого храмовника

с золотыми глазами.

- Чтобы жить и защищать свою пару. Чтобы разделить горести и радости, светлые и темные дни. Чтобы продлить славный род и возвысится под знаком Луны, – услышала слова старика.

Бренн кивнул, ответив отрывистое: «Да!» - а я поняла, что пропустила нечто важное. И что церемония проходит намного быстрее, чем должна. На своем веку я побывала на одной свадьбе. Храмовник там говорил свои речи так долго, что многие опасались уснуть стоя на ногах. А тут раз-два и все пришли к одному, финальному исходу. Впрочем, затяжной обряд вряд ли спас бы меня от неминуемой

участи.

- И вы, девица Нортон, – обратился ко мне старик, – клянетесь хранить верность, разделить горести и радости, светлые и темные дни..

– далее он повторялся. Я почти не слушала, глядя на браслет в руке Оберона. Узкий, как раз на мою руку. Больше похожий на оковы, чем на символ любви. Но что поделать. У оборотней были браслеты. Люди в этом плане мне нравились больше. Они просто надевали на палец кольцо, обмениваясь тонкими ободками, как свидетельством брака.

Возможно, разница был в том, что для оборотня это на всегда, на всю жизнь, если один из пары не умирает раньше срока. А люди с легкостью выбрасывали старые кольца, разрывая прежние отношения.

Находили для себя новую пару, и снова давали клятвы и обещания, которым

нет веры.

По воцарившейся тишине, поняла, что все собравшиеся ждут моего ответа. Старик храмовник смотрел пристально и его глаза мерцали

в свете свечей.

Я медлила. Язык просто отказывался поворачиваться, а губы – произносить короткое, нежеланное, да. А затем в голове прозвучало:

«Элейн! Ответь!»

Отчаянно поджав губы, кивнула. Прохрипела тихое: «Да» - и потянулась к своему браслету, который должна буду надеть на широкое запястье оборотня.

- Обменяйтесь символами любви, - чуть наклонившись к нам, пропел храмовник.

Я первая подняла руку, обнажила запястье, ощутив почти сразу, как на нем защелкнулась пасть браслета. Кожу обожгло холодом металла и прикосновением горячей ладони Бренна. Альфа не удержавшись, коснулся моей руки, обхватил ее, словно опасаясь, что убегу.

- Ваша очередь, - напомнил мне старик и я подняла взгляд, уверенная в том, что Оберон прекрасно видит мое лицо и вуаль для его взора не помеха.

Альфа с готовностью предложил свою руку, и я неумело, дрожащими пальцами, замкнула мужской брачный браслет на его запястье.

- Во имя Луны и Матери Плодородия, теперь вы являетесь мужем и женой, - произнес храмовник.

Во рту стало сухо. Сама не знаю, как устояла, не отпрянула назад, когда под слова старого оборотня, Бренн Оберон, альфа северного

клана, поднял мою вуаль и наклонившись ко мне, легко коснулся губами

моих губ.

Но не поцелуй пугал меня. А то, что должно будет последовать за ним.

Никто не проронил ни слова, пока мой муж осторожно откинул

вуаль, обнажая мою шею. Только на теле каждый волосок поднялся дыбом и, кажется, на моих руках так невовремя пробилась шерсть,

свидетельствовавшая

о том, что я боюсь

того, что случится.

«Больно почти не будет!» - прозвучал в голове голос мужа.

«Делай уже то, что должен!» - не удержалась от мысленного ответа

и тут же увидела, как вспыхнули глаза альфы.

«Ты услышала меня! - прорычал его голос, полный волнительного счастья. - А я уже и не думал...»

«Делай то, что должен!» - повторилась я и сама наклонила голову на

бок, подставляя ее под губы и выдвинувшиеся клыки оборотня.

Тишина в храме воцарилась такая, что было слышно, как тихо дышат

приближенные Оберона и его гости.

Губы Бренна коснулись кожи. Поцеловали так нежно, что я едва не закричала. Ждала всего, чего угодно, но не поцелуя. А когда язык оборотня

согрел кожу, стиснула пальцы в кулаки.

Удар сердца...

Руки альфы обхватили мою талию. Острые клыки, заканчивая обряд, защекотали шею и кровь быстрее побежала по венам, полная страха

и предвкушения.

А потом он укусил. Больно. Прокалывая кожу клыками. Я не пискнула. Лишь сильнее сжала пальцы, ощутив, как ногти впиваются в мякоть ладони, словно еще одна боль могла отвлечь от основной. Но альфа не обманул. Он быстро пробежал языком по ранке и легко подул на кожу, отчего боль мгновенно стихла.

Мужчина отодвинулся, а стоя взорвалась приветственными криками. И на этот раз они чествовали меня. Пару своего альфы, хозяйку Лунного замка. Ту, которая теперь разделит власть и силу своего супруга, если на то будет его воля, в чем я, признаться, сомневалась.

«Вот и все, - Бренн говорил со мной мысленно. Он взял меня за руку, чуть сжал мои пальцы. - Ты была храброй, моя маленькая волчица!».

«Полукровка!» - зло напомнила я.

Страху больше не было. Пробившаяся было шерсть втянулась под кожу, оставив ее, как прежде гладкой и нежной, по человечески незащищенной.

«Моя жена» - прошептал в сознании чужой голос.

Я не ответила. Но подчинилась, когда альфа, под вой, рев и крики своих соплеменников, выводил меня из храма. И нам на головы, обещая наследников сыпалось зерно. Предрекая богатство, падали мелкие золотые монеты.

Бренн крепко держал мою руку. Мы шли через коридор из светящихся желтых глаз. Все они были устремлены на нас, а у меня голова шла кругом и пульсировало в висках от этих воплей. Хотелось поднять руку и пощупать место укуса, хотя я знала, что там останется только крошечный шрам, символ нашего союза. И более ничего. Шрам в виде полумесяца. Какой есть на шее у каждой женщины – оборотня. И теперь есть у меня.

.
.
.
.
.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/anna-zavgorodnyaya-u2949>